Загадка Торейского маньяка

Автор:
Сергей Садов

Загадка Торейского маньяка

Сергей Садов

Загадки Моригата #3

Даже прилежное изучение магии не гарантирует полной безопасности…

Загадочное убийство двух девушек-лицеисток заставило власти острова Торей обратиться за помощью к правительству Моригатской республики. Расследование было поручено Фелоне, которая поступила в магический лицей под видом новой ученицы. Жестокому маньяку, орудующему на острове, было невдомек, что в облике глуповатой блондинки скрывается не только лучший следователь республики, но и русская девушка Наташа Астахова, некогда призванная могущественным магом из нашего мира. Впрочем, Фелоне от этого не легче. С первых же шагов расследования выяснилось, что далеко не все заинтересованы, чтобы загадка Торейского маньяка была раскрыта…

Сергей Садов

Загадка Торейского маньяка

Глава 1

Роскошные светлые волосы, водопадом ниспадающие ниже пояса, грациозная походка, прямая спина с высоко и гордо поднятой головой настоящей

аристократки в несчетном количестве поколений, высокомерный взгляд. Она была королевой… до тех пор пока не раскрывала рта.

Ройс Реордан раздраженно проводил взглядом эту разряженную куклу, с трудом удержавшись от едкого, так и просящегося на язык словца ей вслед, – не хотелось проблем на пустом месте. В день ее появления в лицее над ней кто-то слегка подшутил, так прибежал папаша и устроил форменный скандал. А любимая дочурка стояла за спиной отца и презрительно посматривала вокруг. Считает, раз она из самого Моригата приехала, то все провинциалы не заслуживают даже ее взгляда. Вообще говорили, что отец этой фифы отвалил весьма круглую сумму, чтобы его дочь приняли в лицей, и, судя по отношению к ней учителей, так оно и было на самом деле. Любого, несмотря на знатность, завалили бы низшими баллами за демонстрируемые знания на опросах, выясняющих ее уровень, но ей кое-как натягивали тройки, а то и четверки. Ну как можно быть настолько тупоголовой? Создавалось впечатление, что, кроме платьев, юбок, всяких там выточек и бантиков, она не разбирается ни в чем. Особо она гордилась и сообщала об этом каждому встречному, кто был готов или нет ее слушать, что весь ее гардероб пошит в ателье госпожи Клонье. О да, о тряпках она говорила с огромным знанием дела. Еще бы уроки так отвечала.

Вдруг Ройса хлопнули по спине так, что он зашипел от боли.

– Смотришь на Фелону? Красивая… жаль, что настоящая блондинка.

– Торен, я тебя когда-нибудь пришибу, – прошипел Ройс, пытаясь почесать то место на спине, по которому пришелся удар.

– Обязательно, – хохотнул приятель. – Когда-нибудь. А девчонка все-таки ничего, так что давай, действуй, поддержу.

– Издеваешься? – Ройс хмуро глянул на друга. – Да она же тупа, как пробка!

– Так это не минус, а плюс! Отец говорит, что хорошая жена должна быть красива, как цветок, и иметь столько же мозгов.

– Ну, знаешь ли… – Ройс глянул на спешащих в классы людей и поднялся со скамейки. – У нас с тобой разные взгляды на девушек. Мне, например, хочется иногда и поговорить о чем-нибудь кроме тряпок. Хочется, чтобы моя жена

поддерживала меня, а не была красивым, но бесполезным украшением в доме.

– Как знаешь, тогда я к ней попробую подкатиться, если ты не хочешь. Суди сам: недурна, денег у родичей куры не клюют, значит, приданое будет знатным!

– Лучше подумай, чего это они при своем богатстве из Моригата съехали, – буркнул Ройс.

– Я знаю, – вдруг раздался чей-то звонкий голос за спиной.

– Мелисса! – радостно воскликнул Торен, резко разворачиваясь и пытаясь обнять девушку, привычно схлопотал по шее и так же привычно обиженно засопел. – Вот всегда ты так, а я к тебе со всей душой.

– Угу, я слышала твои рассуждения о хороших женах. Извини, но я не такая красивая, как Фелона, зато гораздо умнее. Совершенно не твой идеал.

– Да ничего…

Но тут Ройс оттеснил приятеля.

– Так что ты там говорила?

– Ну… Вы же знаете, что мой отец – один из главных спонсоров лицея? В общем, я подслушала, как он разговаривал с директором… Фелону выгнали в Моригате из лицея за неуспеваемость, а остальные учебные заведения отказались ее принимать… Там денег требовали намного больше, чем мы… столица все-таки. Даже ее отец отказался столько платить, вот и подыскал место. Сами знаете, что после всех происшествий лицею очень нужны деньги.

Приятели посмурнели, даже жизнерадостный Торен сник.

– Да уж… Из-за всего этого приходится брать таких учениц.

– По поводу происшествий… – Мелисса вдруг наклонилась к приятелям и заговорщицки зашептала: – При том же разговоре я слышала, что директор лицея и мой отец разговаривали с кем-то в Моригате. В общем, для

расследования убийств они обещали прислать Призванную!

– Призванную?! – чуть ли не завопил Торен, но тут же зажал себе рот. – Ты уверена?

– Да. Она должна приехать на рейсовом корабле. Я узнавала, он прибывает через четыре дня.

– Вы о Призванной?

Вся троица разом обернулись и недоуменно уставились на ту, которую только недавно обсуждали. Ройс закатил глаза, а вот Торен оживился.

– Да, о ней. Хочешь расскажу, Фелона?

Девушка одарила его презрительным взглядом.

– Я и сама могу рассказать, я с ней знакома.

– Что?! – удивились все, даже Ройс заинтересовался.

Девушка одарила всех взглядом: «Ну что возьмешь с этих провинциалов», но снизошла до объяснений.

– Я всю одежду шью только у госпожи Клонье! Призванная живет у нее. – Тут Фелона поджала губы и неодобрительно покачала головой. – Ума не приложу, что с ней все так возятся? Ни вкуса, ни манер. Одевается в какие-то невообразимые наряды, даже волосы коротко стрижет. А еще представляете – она ходит в штанах! – Фелона посмотрела на всех, приглашая разделить ее возмущение.

Троица переглянулась.

– И что? – осторожно поинтересовался Ройс.

– Как что?! – Фелона даже задохнулась от возмущения. – Она же позорит госпожу Клонье! Она живет у самого известного модельера столицы и носит… наряжается… надевает… – Девушка напряженно нахмурилась, пытаясь подобрать слова. Ее напряженное лицо выдавало отчаянную работу мысли. – Бедняцкую одежду! – наконец выдала она.

– Дорогая Фелона, понимаешь, у некоторых людей интересы не ограничиваются нарядами…

– А чем они ограничиваются? – удивилась Фелона.

Ройс с отчаянием посмотрел на Мелиссу, в надежде что девушка лучше объяснит, но та разглядывала облака над зданием лицея и к разговору подключаться явно не собиралась. А вот Торен неожиданно поддержал Фелону:

– Ну да, совершенно бестолковая эта Призванная. Да и кому она вообще интересна?

– И зачем она здесь понадобилась? – Фелона задумалась. – Госпожа Клонье тоже приезжает?

– Я думаю, она приезжает из-за недавних… происшествий.

– Каких? – заинтересовалась девушка, повернувшись к Ройсу.

– Ты что, совсем ничего не знаешь?! – Вспылил Ройс. – Ты уже почти неделю здесь!

– Не кричи на меня! Что я должна знать? Ничего не понимаю!

– Если бы ты интересовалась чем-то помимо тряпок…

– Замолчи-замолчи-замолчи! Не смей называть мои платья «какими-то там тряпками»! Их госпожа Клонье шила! Что вы все понимаете в своей провинции?!

– Ну извини, – еще громче заорал Ройс, – что здесь не Моригат! Оставалась бы там, раз тебе Торей так противен! Чего приперлась?!

– А меня спрашивали, что ли?! Век бы вашего паршивого острова не видела! Дыра дырой и никакой жизни! Даже театра нет! А где я теперь одежду покупать буду? Корабли с Моригата сюда раз в две недели ходят! Ужас! Дыра!

– Между прочим, наш Торей большой перевалочный центр товаров! У нас самые большие склады восточного сектора! Вся торговля с империей идет через нас!

– Вот и целуйтесь с этими складами! – уже в голос завопила Фелона. – Склады! Склады! Склады! По горло сыта этими складами! Зачем отец меня сюда притащил?! Что я ему сделала?!

– А еще у нас тут убийца расхаживает! – с мстительной радостью проинформировал девушку Ройс, но тут же, увидев ее испуг, сообразил, что переборщил. – Извини, – буркнул он, но поздно.

– У… у… убийца?! Что?

– Ройс, зря ты так, – осуждающе покачала головой Мелисса.

– Чего зря? – рассердился он. – Какой кретинкой надо быть, чтобы за неделю ничего не узнать о происходящем?

– Я тут всего три дня!

– Великое достижение! – ядовито произнес Ройс. – Госпожа помнит, когда она приехала на Торей.

– Хам! Я… Я все папе расскажу! Он тогда тебе такое сделает! Такое!

– У-убийца-а-а-а бродит по лицею-ю-ю-ю-ю! – провыл Ройс.

Фелона взвизгнула, испуганно обернулась, а потом приподняла подол платья и бросилась к зданию лицея.

– Ну и зачем ты ее напугал? – поинтересовалась Мелисса. – Хочешь, чтобы и сегодня ее отец пришел и устроил скандал?

– Да ну ее! Достала уже! Дура.

– Но шутка у тебя и впрямь дурацкая, – вздохнул Торен. – Совсем не смешная. Две девушки уже мертвы, и никто ничего не сечет. А я ведь знал Релону. Она на год старше нас была…

– Извини, – Ройс виновато махнул рукой. – Просто вывела она меня из себя. Что там хоть слышно? Ты разговаривал с родителями Релоны?

Торен пожал плечами.

– Я ее не так уж и хорошо знал, чтобы в гости к ним ходить. Видел родителей на похоронах, выражал сочувствие. А так… Ну спрашивал кое у кого. Так же как и первая не вернулась вечером из лицея, но все говорили, что она уходила домой… Потом на складе нашли ее труп.

Мелисса побледнела.

– А можно без подробностей?

– Сами спрашивали, – рассердился Торен. – Об этом не распространяются, так что все думают, что просто убили…

– Ритуал?

– А я знаю, Ройс?

Ройс нахмурился.

– Ладно, после занятий собираемся на старом месте и обсудим все, что узнали.

– Ройс, зачем тебе это? – вздохнула Мелисса.

– Зачем? А тебе не хочется поймать подонка, который их убил?

– Но ведь Призванная…

– Призванная! Призванная! Далась вам эта Призванная! Без нее шага ступить не можем? Я спрашивал отца, представляете, убийцу никто не ищет! Никто! Зачем? Ведь Призванная вот-вот появится! Она приедет и найдет, так чего напрягаться? А что еще кто-нибудь может погибнуть, никто не думает? Первую девушку когда убили?

Торен задумался.

– Одиннадцать дней назад.

– А вторую?

– Через неделю.

– Не просто через неделю, а ровно через неделю.

– Стой, ты думаешь…

– Я специально смотрел! Между двумя убийствами прошла ровно неделя!

– И сколько до…

– Два дня! Два дня, а Призванная приезжает лишь через четыре! Я пытался говорить со взрослыми, но все от меня отмахнулись. Мол, не лезь не в свои дела. Только директор обещал передать мои слова в Моригат, но я не уверен, что он это сделал, иначе Призванная поторопилась бы.

– Ну… может, все не так…

– Может. А может, так. Хочешь проверить через два дня? А если третьей будет Мелисса? Ой!

Мелисса, подтянула к себе сумку, которой огрела Ройса.

– Не болтай!

– Извини, – виновато пробормотал он. – Не подумал.

– Ты действительно увлекся, – буркнул Торен.

– Ну извините еще раз, глупость сморозил!

– Нам на уроки пора, пять минут осталось! – девушка глянула на часы, висящие над главным входом в лицей, и первая зашагала к входу. Обернулась. – После уроков поговорим. Я тоже не хочу, чтобы погибла одна из моих подруг.

Все занятия Ройс просидел как на иголках. Схлопотал на математике «отвратительно», но даже не огорчился – его мысли целиком занимали убийства. Так что едва их отпустили с последнего урока, он чуть ли не бегом устремился к соседнему классу, где шли занятия у Мелиссы и Торена. Те уже поджидали друга и сразу же гурьбой направились к выходу, не заметив увязавшегося за ними еще одного человека.

Фелону Торен обнаружил в тот момент, когда они уже подходили к складу, где хранились дрова, за которым в густых кустах они еще лет шесть назад организовали себе тайное место, устроив что-то типа шалаша в зарослях.

– Ты? – Торен растерянно оглянулся на друзей. Заметь кто-нибудь из них незваную гостью раньше, они могли бы ее прогнать, но сейчас у самого входа в их тайное убежище делать это уже поздно.

– А чего это вы здесь делаете? – опередила их девушка, с интересом рассматривая отодвинутые в сторону ветки, за которыми виднелась небольшая тропка, уходящая куда-то за склад.

– Это ты чего здесь делаешь? – хмуро поинтересовался Ройс, сердясь сам на себя. – Надо же, не заметил.

– А я домой идти боюсь, – честно призналась девушка и похлопала ресницами. – Ты меня до смерти напугал своими убийцами! Я хотела пойти за вами из лицея, а вы меня сюда потащили!

– Мы потащили?! – от такого заявления Ройс даже опешил. – Ты сама за нами потащилась!

– Да! Потому что ты теперь должен взять на себя ответственность!

– Чего? – Ройс едва не грохнулся на землю, рядом рассмеялась Мелисса, Торен поспешно скрылся за складом и вскоре оттуда донесся его хохот. – Ты… Ты… Ты хоть понимаешь что сейчас сказала?!

– Конечно, – девушка недоуменно посмотрела на всех, пораженная их реакцией. – Я читала – если мужчина что-либо сделает с девушкой, он обязан взять на себя ответственность и позаботиться о ней!

– И что я тебе сделал?

– Ты меня напугал!

– Господи, за что мне это?! – вопросил Ройс у небес, а из-за склада донесся новый взрыв смеха предателя Торена, рядом звонко смеялась Мелисса.

Фелона вдруг топнула ногой.

– Не смейте смеяться! Я… я папе все расскажу! Вот! Я к директору! – девушка развернулась и попыталась уйти, но ее успел перехватить за руку Ройс.

– Стой! Я… я прошу прощения. Не надо никакого директора. Послушай… я отведу тебя домой, но сейчас нам надо поговорить. Тут у нас… место есть, где мы в детстве играли, сейчас мы хотим кое-что обсудить…

– Ты с ума сошел? – прошипел за спиной подошедший Торен. – Ты потащишь ее в наше убежище?

– А у нас есть выбор? Она и так все видела и, если не возьмем ее с собой, обязательно растреплет всем.

– Можно подумать, она и без этого не растреплет.

– Будем держать около себя. Ты же вроде хотел к ней подкатить? Ну так вперед!

– Э, нет, – открестился Торен. – Ты с ней сделал страшное, значит, ты должен взять на себя ответственность… Да шучу я, шучу, – поспешно заговорил он, заметив выражение лица приятеля.

– В любом случае будем решать проблемы по мере их поступления. Фелона, приглашаю тебя в наше убежище.

Девушка с сомнением заглянула в кусты, подозрительно посмотрела на трех друзей.

– А там пауков нет?

– Нету там пауков! – рявкнул Ройс. – Быстро туда! Здесь убийца ходит!

Фелона испуганно пискнула и нырнула в кусты, остальные следом. За стеной склада кусты редели, и у забора обнаружился просторный… шалаш – не шалаш… настоящий небольшой домик, сколоченный из досок разного размера. Видно, ребята мастерили его из того, что нашлось поблизости. Двумя стенами ему служил забор, который как раз тут делал поворот, а третьей – стена склада. А вот крышу ему сделали основательную – из черепицы. Правда, пришлось потрудиться, чтобы ее вес выдержали стены, для чего по углам поставили толстые столбы, на которых перекрытия и лежали. Внутри домик оказался меблирован, пусть и старой потертой, но мебелью: небольшой диванчик, два кресла, в центре круглый дубовый столик. К потолку подвесили бронзовую масляную люстру с тремя светильниками, которые Торен тут же запалил, полумрак отступил – люстра светила на удивление ярко.

Фелона с интересом огляделась и тут же заняла самое мягкое и удобное кресло. Ройс было дернулся к ней, но Мелисса остановила.

– Оставь ее, больше времени потеряем на препирательства. – Она обошла занятое свое любимое кресло и села в другое.

– Тесно тут у вас, – поморщилась Фелона.

– Нас устраивает, – буркнул Ройс и замолчал, не зная, что говорить. Они собирались обсудить важные вещи, а что делать теперь? Но и медлить нельзя, если сейчас все не обсудят, то дело придется отложить на завтра, значит, день потеряют. А дней этих, если их догадки верны, не так уж и много осталось.

– А знаете, – вдруг заговорила Фелона, – три дня назад сюда прибыл корабль из Арвийской империи! Фрегат! Завтра офицеры дают бал у мэра. Моего папу пригласили.

– Моего тоже, – буркнул Ройс. – У всех тут родителей пригласили.

– А что, вам разве не обидно, что вас не позвали? Я такое платье приготовила, а папа… говорит, что там детям нечего делать… Какой я ребенок? Мне уже четырнадцать! Вот разве вам не обидно? Нет?

– Фелона… помолчи, пожалуйста, – Ройс устало потер виски. – У меня уже голова болит. Не обидно мне, на такие балы только с шестнадцати лет приглашают.

– Я и говорю, несправедливо! У меня платье…

– Помолчи, пожалуйста! Мы здесь не платья обсуждать собрались!

– Да? А что?

– Убийства.

– Ой. Ах да, кстати, я узнавала. Оказывается, двоих убили! И эти девушки учились в нашем лицее. Значит, и меня могут убить, да? Какой ужас!

– Мы и хотим что-то сделать, чтобы никого больше не убили!

– Правда?

– Правда. Ты можешь просто помолчать, а?

– Конечно, могу! Мне и папа иногда говорит, что я молчунья. Если не о чем говорить, я и не говорю. Вот когда я перед поездкой была у госпожи Клонье и заказывала наряды, то целых десять минут молчала, когда ткани выбирала. Ужас, правда? И сейчас могу помолчать. Убийцы мне совершенно не интересны. Даже страшно. Вот вам неужели не страшно о таком ужасе говорить? А вдруг и вас убьют?

– Фелона…

Ройс уже явно находился на взводе и сейчас мог высказать все, что накопилось на душе, но его вовремя остановила Мелисса. Девушка чуть привстала из кресла и положила на руку друга свою.

– Конечно, – мягко заговорила она. – Нам всем очень страшно, потому и спрятались здесь, чтобы убийца не нашел. А ты вот можешь мой журнал посмотреть. Это мне из Моригата прислали, говорят, что модели этих платьев сама Призванная разрабатывает для госпожи Клонье. Она же из другого мира. Вот этот журнал тоже по ее подсказке выпускать начали.

Фелона скептически посмотрела на обложку журнала, но тут же оживилась.

– Ой, этого выпуска я не видела. Да и вообще, посмотрели бы вы, во что эта ваша Призванная наряжается. Чего она посоветовать может? – Но журнал все же схватила и погрузилась в чтение, изредка что-то восторженно восклицая.

Ройс облегченно откинулся на спинку кресла и сделал подруге одобрительный жест.

– Теперь можно и поговорить… – на секунду замолчал. – Фелона – дура, – тихонько пробормотал он, но та даже не повернула головы, целиком погрузившись в чтение. – Мелисса, сколько у тебя этих журналов? В следующий раз тащи все – тогда она и болтать не будет о наших разговорах, и нам мешать не станет.

– Ты лучше скажи, зачем нас собрал? – вмешался Торен.

– Про убийства расспросить. Торен, я уверен, что ты знаешь гораздо больше, чем говоришь.

– Знаю, но… Ройс, ты же понимаешь, что я не могу трепаться о том, что узнаю дома? Отец меня убьет! А брат оживит и еще раз убьет.

– Хотели бы, уже давно убили бы за твои художества, но ведь жив пока. Так что колись, давай. По-дружески.

Торен махнул рукой. Видно было, что ему и самому хочется поделиться информацией. Задумался, потер лоб, вспоминая.

В общем, первая жертва – Вира Котс, семнадцать лет. Найдена на тренировочной арене лицея…

– На какой именно?

– Там, где у нас занятия по фехтованию идут и по магии. Не перебивай, Ройс, иначе я точно что-нибудь важное забуду. Сейчас я буду говорить то, о чем взрослые не распространяются: девушке вырезали сердце и сожгли его.

Мелисса передернулась.

– Ужас. Наверняка это был какой-то ритуал.

– Все об этом подумали, но ни один маг не смог вспомнить ничего похожего. В древней империи было что-то из магии крови, но даже в Совете Магов не смогли ничего отыскать.

– Твой брат сказал?

– Да, Мелисса. Он же на Торее у нас самый многообещающий маг… он с Советом и разговаривал. Кстати, на полу арены никаких магических знаков не обнаружили, кроме стандартных. Если бы там что-то чертили, то следы обязательно остались бы. Пусто.

– Это уже серьезно, – задумчиво кивнул Ройс. – Любой ритуал провести без каналов силы невозможно, а их требуется нарисовать… А магия крови?

– Брат говорил, что для нее сил много не надо, хотя бы искорку, все остальное делала жизненная энергия того, чья кровь. И если это кровь мага, то…

– А Вира?

– Подающая надежды маг, – кивнул девушке Торен. – Вторая жертва – Релона Картс, пятнадцать лет. Обнаружена, как я уже говорил, на складе с мебелью. Так же вырезано и сожжено сердце. Убили ее спустя ровно неделю… Если ты, Ройс, прав, то следующая смерть произойдет через два дня.

– И снова никаких следов линий силы?

– Никаких, Мелисса. А ведь даже магия крови требует присутствия таких линий.

– Знаю, – буркнула девушка. – Теорию магии я еще помню. Я одно только не понимаю, Ройс, зачем ты все это выспрашивал у Торена? Чего ты хочешь?

– Я не хочу еще одной смерти! Призванная Призванной, но она, кстати, наша ровесница! Читали в газетах о том, что она сделала в столице?

– Ты про убийство посла Арвийской империи? Читали, и что?

– А то, Мелисса, если она сумела найти убийцу, то почему это не можем сделать мы?

– Ройс, ты здоров? – Девушка жалостливо посмотрела на приятеля и даже потянулась пощупать ему лоб.

Он сердито отстранился.

– Ну что не так?

– Не так то, что она Призванная! Для дураков повторяю еще раз – Призванная!

– И что?

Тут Фелона оторвалась от журнала и с интересом посмотрела на Ройса.

– Она обычная девчонка. Видела я ее. Ничего особенного. И в штанах.

Ройс посмотрел на Фелону так, словно заговорила тумбочка, но девушка уже снова уткнулась в журнал. Он счел за лучшее не спорить с ней и переключил внимание на Мелиссу.

– Читал я о Призванных. Когда впервые услышал о том, что появился еще один, так и почитал. Они обычные люди, пусть талантливые в том, ради чего их призывали, тем не менее все их таланты не выходят за пределы обычных человеческих. И если она умеет находить преступников, значит, должен быть какой-то метод, о котором мы просто не знаем.

– Вот именно! Не знаем!

– Но если мы ничего не предпримем, то и не узнаем!

– Не больно-то и хотелось.

– Хорошо, Мелисса, не хочешь помогать, не надо, но, если через два дня убьют еще кого, ты сама себя замучаешь – могла предотвратить, но не захотела.

– Пусть этим занимаются взрослые! Маги там, стража.

– Торен? – Ройс развернулся к другу. – Что слышно от твоего отца и брата?

Тот пожал плечами.

– У отца сейчас вся стража озабочена какими-то там реформами. Говорят, что Призванная что-то насоветовала сенату, и теперь образуется новая служба. Все стражники на нервах, боятся, что их уволят. Отец пытается утихомирить подчиненных, но… У многих семьи. Убийства, конечно, встряхнули всех, сами понимаете, что не простолюдинов убили, но что они сделают? Ну усилили патрули вокруг лицея и на дорогах. Маги тоже в растерянности. Брат пытался

что-то выяснить по остаточным следам магии, но, как я уже говорил, их нет. Стража спихивает убийства на магов, поскольку преступления похожи на ритуал, а значит, их дело, а маги открещиваются от этого, поскольку следов магии нет, значит, расследование – дело стражей. Сейчас все чуть успокоились, поскольку сенат пообещал прислать Призванную. Все ждут ее. Отец ругается с верховным магом Торея, а знать давит на отца, командующего силами обороны, чтобы он принял меры.

– Еще вопросы есть, Мелисса?

– Нет, – буркнула она. – Только я все равно не понимаю, Ройс, почему ты считаешь, что у нас получится отыскать убийцу?

– Если ничего не делать, то не получится. Торен, ты со мной?

Приятель только рукой махнул.

– Куда ж я от тебя? Все равно ведь заставишь.

– А ты, Мелисса?

– Я против этой авантюры, но вас не оставлю. Должен же в вашей компании быть кто-то со здравым смыслом? Только…

– Что?

– Трепаться об этом не нужно, а тут у нас… – Мелисса многозначительно покосилась на Фелону, увлеченно читающую журнал.

– Полагаешь, она хоть что-то слышала? А если слышала, поняла, о чем мы?

– Лучше держать ее поближе к нам… на всякий случай. Ройс?

– А чего сразу я?! – возмутился он.

– Ну ты ведь должен взять на себя ответственность, – хрюкнул Торен, с трудом сдерживая смех.

– А в глаз? – мрачно поинтересовался приятель.

– Ладно-ладно. Но Мелисса права. А вообще, что делать-то будем? Каким образом можно отыскать убийцу?

Вопрос поставил всех в тупик. Мелисса увлеченно изучала потолок, Ройс хмуро кусал губы и пытался пальцем провертеть дыру в столе.

– Интересно, с чего начала бы Призванная?

– С вопросов, – вдруг заговорила Фелона. Ройс вздрогнул и ошарашенно посмотрел на девушку. Та, почувствовав его взгляд, оторвалась от журнала. – Чего? Я говорю с вопросов о новых стилях в моде надо начинать обсуждение. Вот куда это годится? – Фелона развернула журнал, чтобы все видели рисунок. – Я такое точно не надену! Ужас.

– Чтоб тебя, – буркнул Ройс. Вздохнул. – Ладно, сделаем так: Торен, ты пытаешься выяснить у отца и брата как можно больше подробностей.

– Смеешься? Я еще жить хочу! Если они догадаются, зачем я их спрашиваю…

– Так сделай, чтоб не догадались. Только не говори, что не сумеешь!

– Я не говорю. Я говорю, что не хочу.

– Надо. Надо же с чего-то начинать? А для этого нам нужно знать как можно больше. А ты, Мелисса… присмотришь за нашей гостьей, чтоб не болтала лишнего.

– Почему я?!

– А кто? Ты ведь девушка, значит, тебе проще будет с ней найти общий язык.

– А ты что собрался делать?

– А я постараюсь выяснить что-нибудь о ритуале, при котором требуется вырезать и сжигать сердца.

– Считаешь себя умнее Совета Магов, который ничего не нашел?

– Я хочу поговорить с нашим учителем по истории магии. Он знает колоссальное количество всяких мифов и легенд. Вдруг что вспомнит?

– Какое отношение мифы и легенды имеют к ритуалу? – удивился Торен.

– Ритуалы изучали в Совете Магов, и я им верю, когда они говорят, что ничего не нашли. Значит, есть что-то другое. Почему не мифы и легенды? Вдруг что-то есть? Давайте вместе найдем убийцу и докажем, что никакая Призванная нам не нужна! Мы еще покажем ей.

Ройс глянул на Фелону, которая выглядела на редкость задумчивой, словно пыталась в чем-то разобраться. Такое ее состояние было настолько непривычным, что Ройс даже растерялся. Как бы не перетрудилась девочка – думать пытается.

– Эй, ты чего? Эй!

Только со второго раза девушка очнулась и посмотрела на Ройса.

– Да! – радостно подхватила она. – Покажем ей! Ей просто необходимо показать, как правильно одеваться!

Поймав на себе всеобщие ошарашенные взгляды, Фелона даже стушевалась.

– А что? Разве мы сейчас говорили не об одежде и не о вопросах новых стилей в моде? – растерянно поинтересовалась она.

– Ты об этом думала? – с ноткой отчаяния поинтересовался Ройс.

– Ну да… я же сказала, что к подобным вопросам в моде надо подходить осторожней, а тут… Призванная совсем стыд потеряла, предлагая такие платья! Они же мне совершенно не пойдут! Вот смотрите, видите этот воротничок? Вот как он будет смотреться на мне, тем более на таком платье?

Ройс поспешно поднялся.

– Так, девушки, вы тут поговорите о воротниках, а я к учителю, он как раз сейчас должен быть в лекторском зале.

– А я домой поспрашивать брата и отца, – заторопился и Торен. – Я тут решил, что лучше сделать это поскорее.

Однако Ройс далеко уйти не успел – его догнали Мелисса и Фелона.

– Ей там страшно оставаться с пауками, – мстительно ответила Мелисса на полный муки взгляд юноши.

– Там нет пауков…

– Если хочешь, иди и докажи ей это. И вообще… ей стало интересно, куда вы все пошли.

– Ладно, идите со мной, но только ради всех богов, пусть она молчит!

Мелисса пожала плечами и зашагала за Ройсом, который торопился так, словно хотел убежать от них. Двинулся он, правда, не в сторону главного входа лицея, а к боковому. Мимо неторопливо прошел охранник с мечом, одарив их пристальным подозрительным взглядом. Ройс дернулся и сердито посмотрел ему вслед. Ну какой смысл сейчас нанимать охрану? Да и что один человек сделает, если территория лицея – это несколько строений и приличных размеров огороженная территория? Вот ходит он со своим мечом на боку и что? На несколько охранников у лицея не хватило денег, наняли этого типа два дня назад… тоже непонятно, почему не после первого убийства или не сразу после второго.

Ройс справедливо полагал, что таким образом руководство хотело успокоить родителей учащихся, а то некоторые уже забрали своих чад, наняв им учителей на дом. По этой причине к охраннику он относился без всякой почтительности, не понимая смысла такого вот патрулирования. Тем более, как ему казалось, этот тип с мечом постоянно болтался неподалеку от них. Куда бы они втроем ни шли, всегда наталкивались на него. Да и особо умелым бойцом охранник, откровенно говоря, не выглядел: седые спутанные волосы, жиденькая бородка, затертая дешевая одежда и меч в каких-то несуразных ножнах. Что из себя представляет само оружие, никто не знал, ибо охранник ни разу ни при ком не обнажал клинок, никто даже не видел, чтобы он его чистил. Некоторые ученики спорили, можно ли вообще достать этот меч из ножен, или он к ним уже намертво прикипел.

Мелисса вежливо кивнула мужчине, а вот Фелона сморщила носик и отвернулась, всем своим видом выражая презрение.

– Совершенно не умеет одеваться, – прокомментировала она.

Мелисса и Ройс промолчали.

Лекторский зал, куда сейчас направлялась троица, находился на втором этаже в левом крыле п-образного центрального здания лицея. Но дойти до него они не успели, встретив по дороге того, к кому и направлялись. Профессор Кардегайл неторопливо шел по коридору навстречу ребятам, неся в руках охапку каких-то свитков и тетрадей. Мужчина невысокого роста, но плотного сложения. Его круглое лицо с бакенбардами придавало ему некоторую добродушную важность, хотя ученики могли бы и поспорить с этим – во всем лицее не было учителя более требовательного, чем Кардегайл. Говорили, что он с детства мечтал стать магом, но не сложилось, оказалось, что он один из тех немногих, у кого совершенно нет никаких способностей к магии. Профессор мог бы заниматься артефактами, но вместо этого он увлекся историей магии, которую сейчас и преподавал. Причем увлекся этим предметом он всерьез, собирая легенды и истории, восстанавливая утраченные старые заклинания. Несмотря на полное отсутствие магических талантов, он пользовался непререкаемым авторитетом как теоретик магии. Потому именно о нем Ройс и вспомнил, когда встал вопрос о легендах, которые могли бы помочь выйти на след убийцы.

– Профессор! – бросился к нему Ройс, подхватывая часть уже готового выпасть из рук Кардегайла груза.

– Огромное спасибо, – с чувством поблагодарил профессор, у которого Ройс и Мелисса забрали почти все свитки. Он повернулся к Фелоне, надеясь, что она возьмет оставшиеся тетради, но та осталась стоять в сторонке, даже не сделав попытки помочь. Кардегайл покачал головой и поудобнее перехватил стопку. – Помогите донести до кабинета, пожалуйста.

– Конечно, профессор, тем более что мы направлялись именно к вам.

– Ко мне? Очень интересно. Очень. Тогда сейчас отнесем все это и поговорим.

Вчетвером они направились по безлюдным коридорам в сторону кабинета преподавателей. Там они помогли разложить принесенные бумаги по шкафам, после чего профессор Кардегайл повернулся к ребятам.

– Ну-с, молодые люди, по какому вопросу вы пришли? Да вы присаживайтесь, вон там, от других столов возьмите стулья.

Ройс помог со стульями для девушек, уселся сам, на мгновение задумался, а потом решительно кивнул сам себе.

– У меня, господин профессор, вот какой вопрос…

Глава 2

Выслушав сбивчивую речь юноши, профессор подозрительно оглядел всех троих.

– И зачем вам это нужно? Только не говорите мне, господин Реордан, что вы вдруг воспылали жаждой знаний и заинтересовались древними легендами.

Ройс помялся, потом все же выложил свои рассуждения. Профессор хмуро выслушал его, покачал головой.

– Бездоказательно. Бездоказательно, мой юный друг. Нельзя строить выводы, опираясь на два случая…

– Предлагаете дождаться следующего? – не выдержал Ройс, но тут же сник. – Простите.

Профессор покачал головой.

– Эх, молодость такая нетерпеливая! Но ты прав, если есть хотя бы один шанс, что вы добьетесь успеха, мы не можем терять время. Ты о своих предположениях говорил кому-нибудь?

– Директору Рекору… я слышал, что решил позвать Призванную.

– Призванную? – нахмурился профессор. – Когда?

– А вы не знаете? – удивился Ройс.

– Хм… нет. Директор, похоже, никого в это не посвятил. И когда же она прибывает?

– Об этом и речь! – с жаром заговорил юноша. – Я говорил директору о своем предположении, но он, кажется, ничего о них не сказал ей, иначе Призванная поторопилась бы. А так она приезжает через четыре дня на рейсовом корабле!

– Это может быть… поздно, – пробормотал себе под нос профессор. – В том случае, если ты прав.

– Ух ты! Теория магии!

Все разом обернулись на возглас. Оказалось, что Фелоне надоело сидеть и слушать, и сейчас она старательно изучала обстановку вокруг.

– Ради всех богов, ничего там не трогай! – заволновался профессор. – Там есть уникальные книги еще времен старой империи.

– Но ведь вы преподаете историю магии, а не теорию? – удивленно захлопала ресницами Фелона.

Мелисса ухватила девушку за руку и чуть ли не силой вернула в кресло.

– Профессор признанный в мире магии специалист по теории заклинаний. Чтобы их составлять, не нужно обладать силой… ой, простите, профессор.

– Ничего-ничего, – слабо улыбнулся Кардегайл. – Я уже давно смирился с тем, что не смогу использовать собственные заклинания. Зато другим помогаю. Даже написал несколько монографий по теории проектирования заклинаний.

– Правда?! А вы мне подарите одну книгу? С автографом! – Фелона радостно захлопала в ладоши.

– Тебе-то зачем? – вяло поинтересовался Ройс.

– Как зачем? – удивилась Фелона. – Буду подружкам показывать! Ни у кого нет книг от авторов с автографами, а у меня будет.

– Ну да, – пробормотал юноша. – Хвастаться. Не читать же.

– А что, – растерялась Фелона. – Их еще и читать можно? Там же какие-то закорючки непонятные, всякие линии, схемы. Я думала, это просто такие артефакты для магии.

Мелисса посмотрела на растерянную Фелону очень подозрительным взглядом, но ничего говорить не стала. Профессор слегка усмехнулся, потом все же поднялся и достал из шкафа одну из книг. Быстро что-то написал на ней и протянул девушке.

– Вот. Может быть, вы не только будете хвастаться ею подругам, но и прочитаете. Возможно, тогда мир магии обретет нового талантливого мастера.

Ройс не выдержал и расхохотался. Фелона, прищурившись, глянула на него.

– А вот возьму и прочитаю! И стану магом! Тогда ты еще пожалеешь о своем смехе!

Ройс в ответ на это заявление рассмеялся еще громче.

– Напрасно вы, юноша, смеетесь, – заговорил профессор. – Талант у вашей подруги, безусловно, есть. Минутку… – профессор достал из ящика стола небольшую стекляшку, похожую на монокль, и изучил сквозь нее всех троих. – Да, я прав, из вас троих у нее лучше всего структурирована сила и очень большой объем энергии. Если она серьезно займется развитием, то станет очень сильным магом. Пока же вы просто личинка, которая, если постарается, сможет стать прекрасной бабочкой, – обернулся он к Фелане.

– Ли… ли… личинка? – Фелону передернуло от отвращения. – Уберите ее с меня! Уберите! – Она вскочила и замахала руками, пытаясь с себя что-то стряхнуть.

– Профессор, чтобы стать магом, кроме таланта нужны еще мозги, – меланхолично заметил Ройс, когда Мелисса наконец-то успокоила Фелону.

– Ты прав, – кивнул Кардегайл. – Вот дали же боги талант… – предложение осталось неоконченным, но все поняли, что хотел сказать профессор. Тут он вспомнил, о чем шел разговор изначально. – Что касается проблемы… Напрасно, молодой человек, вы не доверяете взрослым. Все необходимые вопросы мне уже задавали… В частности, приходил брат вашего друга, господина Леройса.

– Брат Торена?

– Он самый. Так вот. Есть одна подходящая к ситуации легенда, но… Во-первых, о сожженных сердцах там ничего не говорится. Просто об убийстве, гм… невинной девушки для обретения личного могущества. Вообще-то о таком во многих легендах говорится. Да вы и сами, если в детстве читали сказки, наверняка слышали о подобном.

– Выпить кровь невинной девушки… – кивнула Мелисса, что-то вспоминая.

– Именно. Я, кстати, сразу об этом спросил. Так вот, кровь из тел никто не сливал. Во-вторых, девушки не были… гм… невинны. В-третьих, описываемые в легендах действия требовали серьезной подготовки.

– Но ведь это просто легенды, – возразил Ройс.

Профессор хмыкнул.

– Молодой человек, все легенды имеют под собой какое-то реальное основание. Я сам разработал несколько заклинаний, основываясь на древних легендах. – Профессор встал и достал с полки большой сложенный лист, развернул на столе. – Вот одна из магических схем, которая необходима для действий с человеческими жертвами.

Все трое с интересом склонились над сложнейшим чертежом. Даже Фелона заинтересовалась.

– Ничего себе, – удивилась Мелисса.

– И это обязательная печать, если маг хочет использовать всю силу жертвы, – заметил профессор. Если же применяется что-то новое, то она будет еще сложнее.

– Никаких магических печатей на месте убийств маги не нашли, – вздохнул Ройс.

– Вот потому я и не поверил, что это ритуал. Никакой ритуал невозможно провести без хотя бы такого вот минимума. К тому же сами видите сложность чертежа. Обычно маги делают свои дела в заранее приготовленных комнатах, где основные печати вырезаны на полу. Сами понимаете, что в спешке такое не начертишь, а малейшая ошибка может привести к катастрофе.

– Но ведь убитых девушек могли принести откуда-то, – начала было Мелисса и сама же поняла глупость подобного предположения. – Слишком большой риск.

– Профессор, скажите, а что это за ткань? – Стоило ненадолго отвлечься от Фелоны, как та сразу же продолжила изучать кабинет, суя любопытный нос во все щели. На этот раз ее внимание привлек плащ, висящий на вешалке у двери. Она его чуть ли не обнюхивала. – Я такой никогда не видела.

Кардегайл хмуро глянул на нее, вздохнул, но решил, что проще ответить.

– Самая обычная, но обработанная специальным составом, который делают из сока одного дерева. После этого ткань становится водонепроницаемой. Я себе прикупил парочку плащей, очень удобно. И в дождь не промокает.

– Ой, как здорово! – Фелона даже в ладоши захлопала. А можно этим соком обработать кружева на платье? Знаете, как бывает неудобно, если они намокнут?

– Нельзя, – терпеливо отозвался профессор. – Они потеряют цвет.

– Да? То-то я смотрю, плащ не подходит к вашему костюму. Я думала, у вас просто нет вкуса, а тут… А если плащик покрасить?

Бестактность девушки Кардегайл пропустил мимо ушей.

– В дождь краска сойдет.

– Покрасить и покрыть… накрыть… этим вашим соком.

– Потеряется цвет.

– Фу, какая гадость! – девушка отдернула руки от плаща, достала платок и старательно вытерла ладони.

– Вернемся к вашему вопросу, – профессор твердо решил игнорировать выходки Фелоны и не обращать на них внимания. – Я, конечно, рад, что вы так переживаете за судьбу своих друзей, но все же хочу заметить, это может быть опасным. Лучше все же доверить дело Призванной.

– Профессор, но она приедет только через четыре дня!

– Ах да, ваша гипотеза о том, что убийства происходят строго спустя неделю… – профессор задумался. – Ни в одной легенде такого не вспоминаю. Любой ритуал, кстати, ограничивается одной жертвой, для них не требуется последовательность жертв.

– Но я слышал, что чем больше жертв, тем больше выигрыш в силе.

– Кажущийся выигрыш, молодой человек. Кажущийся. Вы никогда не задумывались, почему маги никогда не проводят такие ритуалы, если это так выгодно?

– Запрещены законом? – неуверенно предположил Ройс.

– Ну, это само собой. Но ведь есть обычные преступники, почему вы думаете, что не бывает преступников магов? На самом деле ни один ритуал не имеет постоянного действия, а вместить больше силы, чем позволяет имеющийся резерв, невозможно. И какой смысл приносить жертвы, если вся полученная сила все равно уйдет в воздух? – профессор помахал рукой. – На самом деле жертвы приносят в том случае, если для какого-то действия требуется больше сил, чем есть у мага. Печатями маги направляют силу в свои заклинания, питая их не от себя, а от жертв.

– Но нужны сложные печати, – задумался Ройс.

– Без них это обычное убийство, – кивнул профессор, – совершенно лишенное смысла. Да, еще одна подробность. У жертв, насколько я понял, вырезали сердце… у еще живых…

Мелисса побледнела и поспешно отвернулась, а вот Фелона, кажется, просто не поняла, о чем идет разговор, занятая изучением пола.

– Торен об это не говорил, – испуганно пробормотал Ройс.

– Так вот, следов крови не нашли.

– Значит, выпили? – все же нашла в себе силы поинтересоваться Мелисса.

Профессор развел руками.

– С моей точки зрения, это какое-то сумасшествие, а поступки сумасшедших предсказать невозможно. Так что мой вам совет, оставьте это дело тем, кто им должен заниматься.

– Профессор Кардегайл… – Ройс замялся. – Если через два дня появится еще один труп… я себе этого не прощу.

– Что ж… похвально. Тогда давайте так… вам опасно заниматься этим без присмотра. Держите меня в курсе ваших поисков, а уже я буду выходить с вашими сведениями на директора. Пожалуй, мне поверят больше, чем вам, если что. Да и совет какой-никакой дать смогу.

Ройс, радостный, вскочил.

– Профессор! Огромное вам спасибо! Вы просто не представляете, как нам поможете!

– Хорошо-хорошо! – рассмеялся мужчина. – Не могу же я оставить своих учеников в опасности. Что бы я ни сказал, вы ведь все равно стали бы искать этого сумасшедшего? Вот видите. А так хоть под присмотром будете. Еще… наверное, стоит заглянуть в некоторые книги. Может быть, убийца и впрямь сумасшедший, но кое-что мне не дает покоя.

– Профессор, полагаете, что за этим что-то кроется?

– Есть одна мысль. Если я прав, то это вовсе не ритуал… Надо только заглянуть в личные дела убитых девушек. И туда вам соваться точно не стоит. Но хотел бы я ошибиться… Ладно, все, идите, надо подумать.

– Но профессор…

– Все-все, я сказал. Если что-то узнаю, извещу вас, пока же мне не хочется никого обвинять, тем более обвинить придется такого человека… Все, идите.

Профессор решительно выставил ребят из кабинета, в замке провернулся ключ. Ройс с досады чуть не пнул стену, но вовремя сообразил, что хуже сделает только себе.

– Интересный плащ, – пробормотала Фелона задумчиво. – Точнее, очень интересная ткань. Из нее столько всего сделать можно…

– Тебя вообще кроме тряпок что-нибудь интересует?! – не выдержала Мелисса, хотя до этого стойко переносила все выкрутасы новенькой. – Ты хоть понимаешь, что мы говорим о серьезных вещах? Ты понимаешь, что убили двух

девушек?!

– Я тоже о серьезных вещах говорю, – обиделась Фелона.

Мелисса махнула рукой.

– Ройс, что делать будем?

– Откуда я знаю!.. Извини, Лисси, на друзей уже бросаюсь. Просто…

Мелисса успокаивающе положила руку на плечо другу.

– Я понимаю.

– Призванная эта… чтоб ее! – Ройс отвернулся. – Неужели так трудно приехать пораньше? Наверняка сидит сейчас у себя и ни о чем не переживает!

– Я устала, – вдруг захныкала Фелона. – И домой хочу.

– Отстань еще ты! Иди вон… к госпоже Клонье и обнимайся с Призванной.

– Хам! А вообще мне интересно! Я тоже хочу, чтобы меня похвалили! Давайте найдем убийцу? Интересно, во что он был одет, когда убивал?

– Р-р-р-р!!! – Мелисса даже отшатнулась от друга. – Еще одно слово про одежду и будет еще один труп!!!

– Не кричи! – высокомерно попросила Фелона. – Я просто подумала, как этот ваш… ну этот, который ножом резал… Он же весь перепачкался в крови, наверное. Интересно, как он потом отстирывал одежду? Я вот, помнится, однажды порезалась, так платье пришлось выкинуть. А оно знаете сколько стоило? Вот и ему, наверное, выкидывать пришлось.

– Мне прикажешь пожалеть убийцу?

– Подожди, Ройс. – Мелисса нахмурилась. – Дура дурой, но сейчас она дело говорит. Ты же слышал, что сказал профессор? Крови действительно должно быть много, и это не зависит от того, ритуал там был или просто сумасшедший порезвился. Почему тогда маги не обнаружили кровь? Они должны были ее обнаружить.

– Значит… значит, убивали не там?

– Меня спрашиваешь? Это к Торену вопрос.

Ройс замер.

– Первое место убийства мы посетить не сможем – зал сейчас закрыт, да и за прошедшие дни там же уже куча народа побывала и занятия проходили. А вот склад… Идемте.

– Я домой хочу, – снова заныла Фелона.

– Иди, – буркнул Ройс.

– Мне страшно.

– Тогда не иди.

Больше не обращая внимания на нытье девушки, он уверенно зашагал в сторону черного хода лицея, выходящего во внутренний двор, где стояли хозяйственные постройки. Во дворе пришлось потратить некоторое время на поиски рабочего, отвечающего за рубку дров, а потом заговорить ему зубы, чтобы получить ключи от склада старой мебели, которую приготовили для отправки в печь.

Склад представлял собой солидное помещение, не очень высокое, но просторное. Старую мебель уже успели сжечь дней пять назад, и сейчас он стоял полупустой. Только у задней стены лежали очередные вещи, обреченные на отправку в огонь.

Мелисса огляделась и поежилась, глянула на пол в центре, именно там, по ее представлению, и произошло убийство.

Ройс почесал голову и прошел вокруг свободного пространства, рассматривая не очень ровные и очень грязные деревянные полы.

– Даже если бы кто-нибудь захотел тут нарисовать магическую печать, ему пришлось бы сильно постараться, чтобы отмыть и выровнять полы, – пробормотал он. – Да и печать быстро не нарисуешь. Лисси, ты же видела магическую печать? За сколько ты могла бы нарисовать ее?

Девушка задумалась.

– Тут и ошибиться нельзя. Если все делать тщательно, то часов за пять, с перерывами. Но маги люди опытные, наверное, они быстрее справятся.

– И все равно не меньше четырех часов, если рисовать без перерыва. – Ройс еще раз оглядел пол. – Значит, все-таки не ритуал. Неужели профессор прав? Кого он заподозрил, как думаешь, Лисси?

– Не знаю. Такой человек… Директор? Председатель попечительского совета?

– Это твой отец, что ли?

– Мой отец отказался от этой должности, когда ему ее предложили как самому крупному спонсору лицея. Ее сейчас занимает Джерри Верт. Папа говорит, что прохиндей еще тот, но вот убийца… Я встречалась с ним пару раз и не верю, что он смог бы кого убить, тем более ножом. Однажды он порезался, так чуть в обморок не упал.

– И все равно хотелось бы с ним поговорить.

– Угу. А чего? Делов-то? Пойдем и поговорим. Нас сразу и впустят и поговорят… – сарказм Мелисса выдала с неподражаемой интонацией. – Да и о чем говорить будешь? «Мы вас тут в убийстве подозреваем, господин Верт, не сознаетесь, вы это сделали или нет?»

Ройс только рукой махнул, признавая правоту подруги, огляделся, заметив отсутствие Фелоны рядом, и обнаружил ее у дальней стены, рассматривающую старую мебель.

– Эй, ты чего там делаешь?

– Красивая, – протянула она. – Жалко такое сжигать.

– Тебе жалко? Фелона, это не наряды!

– Зато на стульях такая ткань мягонькая.

– Мы уходим.

Фелона поспешно отошла от мебели, огляделась вокруг, задержалась в центре, рассматривая что-то под ногами, поэтому из склада вышла последней.

Мелисса взглянула на небо и вздохнула.

– Достанется мне дома. Я же не предупредила, что задержусь после занятий.

– За тобой карету посылали?

Мелисса только вздохнула.

– Ройс, ты же сам помнишь наши прошлые задержки? Мы то на час задержимся, то к морю убежим, то еще что-нибудь ты придумаешь. Зато скучать не доводилось. Но из-за этого кареты за нами посылать перестали – все равно мы на них не ездили.

– Ха, я думал, это все в прошлом, – усмехнулся Ройс. – Сейчас ты из той хулиганки превратилась в на редкость благоразумную и послушную девушку.

– Скажешь тоже! – фыркнула Мелисса, слегка покраснев.

– Ой, а вы встречаетесь, да? – вмешалась Фелона.

Ройс наградил ее убийственным взглядом, полностью проигнорированным девушкой, вздохнул.

– Иди ты… к Призванной. Платья шей.

– Тебе легко говорить, иди, а я устала, между прочим!

– До ворот лицея осталось немного, а там поймаем пролетку и уедем.

– Все равно далеко!

– Слушай, ну чего ты от меня хочешь?

Фелона вдруг шагнула к нему, обвила его шею руками, повисла и томно закатила глаза:

– Возьми меня!

Мелисса споткнулась и едва не загремела, распахнув глаза, закашлялась. Ройс ошарашенно замер, не в силах даже пошевелиться.

– Чего? – прохрипел он, отчаянно пытаясь собраться с мыслями.

– Ну, возьми меня! – снова протянула девушка.

– Куда? – не нашел ничего лучшего Ройс, сам понимая глупость вопроса.

– На руки, конечно, – серьезно, как дурачку, разъяснила Фелона. – Я устала.

На Мелиссу вдруг напал «кашель», и она поспешно отвернулась.

– Зачем? – совсем растерялся Ройс, лихорадочно пытаясь сообразить, чего вообще от него хочет эта сумасшедшая.

– Чтобы нести меня. Я книгу читала. Там был та-а-акой прекрасный рыцарь! Он влюбился в девушку. И однажды, когда она гостила у него в замке, устала бродить по коридору… «Возьми меня, попросила прекрасная Брунгильда». Храбрый рыцарь тогда взял ее на руки и понес… Разве не чудесно?

– Куда понес? – справившись с «кашлем», заинтересовалась Мелисса.

Фелона замерла. Потом отлипла от Ройса и нахмурилась, на лице явственно стала видна усиленная работа мысли.

– Не знаю, – растерянно отозвалась Фелона. – Я еще не дочитала.

Тут Мелисса не выдержала. Зажав рот, она бросилась обратно в лицей, от которого они не успели далеко отойти, и оттуда донеслись сдавленные не то рыдания, не то смех. Сам Ройс торопливо отошел от Фелоны и с безопасного, как ему казалось, расстояния, настороженно посматривал на нее.

– Я это… пролетку поймаю и приеду, – после чего бегом припустился к воротам.

– Злой он, – вздохнула Фелона и повернулась к вернувшейся Мелиссе. – Неужели я недостойна того, чтобы меня носили на руках?

Мелисса торопливо отвернулась, ее плечи затряслись от сдерживаемого смеха. Но, наконец, ей удалось взять себя в руки.

– Вот никак не пойму, что ты за человек, – заявила она. – Только-только составишь о тебя мнение, как ты выдашь нечто такое, что хоть падай.

– Мой папа говорит, что я гений. А мама – что в настоящей женщине должна быть загадка, – заявила Фелона, подняв указательный палец. – Только я не пойму, что значит настоящая женщина? А бывает ненастоящая? Чем, как ты думаешь, настоящая отличается от ненастоящей?

– Наличием загадки, – хмыкнула Мелисса. – Лучше отойди с дороги, наш кавалер возвращается.

Поймать пролетку у лицея не представляло никаких проблем – извозчики постоянно дежурили неподалеку от входа. Все же здесь не столица республики, и очень немногие из родителей могли позволить себе отправлять карету за детьми. Зато извозчики хорошо зарабатывали на этом, иногда даже устраивая потасовки за право работать на таком выгодном маршруте.

– В Моригате извозчику ни за что не позволили бы въехать на территорию лицея, – недовольно поджала губы Фелона.

– Тогда тебе пришлось бы идти пешком до самых ворот.

Фелона посмотрела на Мелиссу, пролетку, смерила взглядом расстояние.

– Скорее бы папа купил мне карету. Тогда не придется позориться на этом убожестве.

Мелисса неожиданно обиделась.

– Я постоянно так езжу, хотя у меня и есть личная коляска.

Фелона промолчала, возможно, потому, что как раз рядом замерла пролетка. Ройс помог девушкам забраться, а сам сел напротив.

– Давайте развезу я вас по домам, а сам съезжу к Торену. Хочу выяснить, что он узнал.

– Он и сам завтра все расскажет, – буркнула Мелисса. – Чего торопишься?

– Лисси, время! У нас остался только завтрашний день.

– И еще послезавтра, – буркнула девушка. – Убийства происходили ночью, если ты помнишь. А ты только подставишь Торена и вызовешь лишние подозрения у его брата. Потом нам уже ничего не удасться узнать.

Подумав, Ройс вынужден был признать правоту подруги, но все равно остался недоволен. В результате досталось Фелоне за ее манеру совать нос не в свои дела. Та отнеслась к критике на удивление спокойно, даже перебивать не пыталась. Уже в конце, когда Ройс выдохся, глянула в его сторону.

– Прости, что ты там говорил про мои наряды, которые меня только и интересуют? Я немного задумалась и прослушала.

Ройс раскрыл рот, закрыл. Снова открыл. Мелисса тихонько постанывала от смеха рядом. И только в темных глазах Фелоны застыло выражение невинного удивления человека, искренне непонимающего, что тут вообще происходит.

Юноша обреченно махнул рукой.

– Где ты живешь? Куда везти?

– А ты не знаешь? – во взгляде искреннее изумление – как это можно не знать, где живет ОНА?! – Папа купил особняк у моря за тисовой аллеей.

– Я знаю, – вмешалась Мелисса, опасаясь, что Ройс сейчас сорвется, настолько сердито он выглядел. Впервые на ее памяти кто-то сумел так довести приятеля. – Девушка перебралась на сиденье рядом с Ройсом и развернулась к извозчику, объяснила, куда ехать. Тот понятливо кивнул и щелкнул кнутом, подгоняя коня.

Вот они выехали за территорию лицея, и пролетка свернула к морю, вырвалась из аллеи к холму, свернула за него и устремилась к побережью. Под колесами шуршал гравий.

Мелисса вернулась на место.

– Фелона, а ты правда видела Призванную?

– Как тебя, – важно кивнула та. – Даже подружиться хотела, думала через нее сделать себе скидку на наряды, но она со мной даже разговаривать не захотела. – Фелона сердито надулась, но тут же задумалась. – Она сказала, что я слишком много о платьях говорю. Но ведь я старалась убедить ее, чтобы она перестала носить эти ужасные штаны!

– Я поняла, – поспешно перебила девушку Мелисса. – Ты хотела ей помочь. Скажи, а ты что-нибудь знаешь про убийство посла?

– Конечно, знаю. Ужас форменный! Представляете, говорят, этот посол переоделся моряком и бродил ночью по гостиницам! Вот его и прибили.

– Зачем ходил?

– Искал кого-то. Или прятался от кого-то. Госпожа Разерина, она постоянно ходит в салон к госпоже Клонье, считает, что посол прятался, а госпожа Луреса уверена, что искал. Некоторые, правда, другие предположения делали, но госпожа Разерина – жена важного сенатора, потому многие согласились с ней. А у госпожи Луресы муж – очень сильный маг, и поэтому она не боится госпожи Разерины и осталась при своем мнении…

Мелисса закатила глаза.

– А Призванная что говорит?

– Ничего не говорит. Она не ходит в салон, представляете? Ее сама госпожа Разерина звала, но эта… невоспитанная посмела заявить, что у нее есть более важные дела, чем впустую обсуждать вещи, в которых не разбирается. Госпожа Разерина очень обиделась. Очень. И попросила госпожу Клонье никогда эту невоспитанную девицу в салон не звать. Призванная, наверное, все локти себе искусала от досады.

– Да, – согласился Ройс каким-то пустым голосом. – Наверное, страшно переживает.

– Вот-вот. Но так ей и надо! В следующий раз не будет пренебрегать приглашениями самой госпожи Разерины. А ты на самом деле хочешь найти убийцу?

– А тебе-то что? – удивился вопросу юноша.

– Помочь хочу, – обрадовала всех Фелона. – Я когда сказала Призванной, что тоже смогла бы найти убийцу, она согласилась и заявила, что у меня таланта даже больше, чем у нее. Мне только лень тогда было, потому и не стала искать, а сейчас вот захотелось. Можно?

– Нет! – рявкнул Ройс, но тут же взял себя в руки. – Я хотел сказать, что это скучно и неинтересно.

– Вредина. Ты просто не хочешь, что бы я нашла этого вашего убийцу. Ну, как знаешь, тогда я сама найду. Вы с директором не поговорили, вот с него и начну. Прямо утром к нему и пойду.

– Согласен! – Ройс чуть из пролетки не выпал, представив такое. – Ты тоже поможешь нам.

– Нет. Это вы будете помогать мне.

Ройс несколько раз вдохнул и выдохнул.

– Ладно, мы поможем тебе разыскать убийцу.

– Ага. Только хватать его будете вы, а то я боюсь.

– Хорошо. Только ради всех богов, не надо завтра идти к директору. Давай соберемся все, обсудим ситуацию и тогда решим, что делать.

Несмотря на то что усадьба, которую купили родители Фелоны, находилась дальше их домов, первой отвезли ее. Ройс в ответ на замечание Мелиссы, что к ней ехать ближе и лучше сначала доставить домой ее, чтобы не возвращаться, прошипел что-то о том, что за себя не отвечает и не гарантирует, что не привезет к дому Фелоны ее труп.

– Я и пяти минут не выдержу с ней наедине. Пожалуйста, Лисси, не оставляй меня.

Мелисса удивленно посмотрела на приятеля – паника в его голосе была явно не наигранной.

На территорию усадьбы их пропустили без проблем. Слуга у ворот едва разглядел в пролетке госпожу Фелону, сразу распахнул створки. Ройс помог девушке выйти. Фелона благодарно кивнула, но, прежде чем уйти, сообщила:

– Вы, господин Реордан, очень громко разговариваете в пролетке. Я чуть не оглохла. А представляете, каково пришлось несчастному кучеру? В отличие от карет, ему слышны все разговоры пассажиров… бедняге.

Фелона уже давно ушла в дом, а Ройс так и стоял у двери, раскрыв рот. Потом посмотрел на кучера, на небо, что-то пробормотал себе под нос и с опущенной головой поплелся к пролетке, сел рядом с Мелиссой и тихонько пересказал ей последние слова Фелоны.

– Ну и кто после этого дурак, а кто умный? – закончил он. – Завтра уже весь Торей узнает, что мы решили отыскать убийцу. Надеюсь только, до родителей эти сплетни не дойдут.

Всю оставшуюся дорогу ребята молчали. Мелисса, так же как Ройс, признавала свою вину. В довершение всего Ройсу еще и дома досталось за столь долгую задержку. Родители, памятуя его прошлые выкрутасы, не очень поверили, что он просто посидел, поговорил с друзьями.

Глава 3

На следующее утро Ройс постарался прийти в лицей пораньше. Каково же было его удивление, когда в парке он заметил Фелону, которая задумчиво там бродила, заглядывая за кусты и постройки. Некоторое время он наблюдал за девушкой, пытаясь понять, чего она ищет, но, когда она присела и заглянула под крыльцо домика для рабочих, не выдержал и подошел.

– Эй, ты что делаешь?

Девушка посмотрела на него совершенно бессмысленным взглядом, потом задумалась, словно пытаясь вспомнить, кто он такой.

– Разве не видишь? Убийцу ищу. Я его первая найду!

Ройс почесал нос, присел рядом и тоже заглянул под крыльцо.

– Там?

Фелона встала, поправила платье.

– А почему нет? Должен же он где-то скрываться? Как только найду, где он прячется, сразу и поймаю.

Ройс вздохнул и тоже встал.

– И как? Нашла что-нибудь?

– Да! – гордо возвестила девушка, чем изрядно озадачила Ройса. – Я обнаружила несколько подозрительных людей.

– О…

– Ага. Первый – это директор. Очень подозрительно, что он приехал так рано. Что он собрался делать? Наверняка готовит следующее преступление.

– Фелона, господин Рекор всегда приезжает в это время.

– Правда? – удивилась девушка. – А зачем? На его месте я бы спала подольше. Ведь никто из учителей не посмеет его ругать за опоздания. Он же тут самый главный! Вот потому и подозрительно, что он так рано приходит.

Ройс открыл рот, подумал, снова вздохнул и кивнул.

– Да, это очень подозрительно.

– Вот-вот. Второй подозрительный – это охранник. У него такой страшный меч на боку, им вполне можно убить и даже вырезать сердце.

– Его только два дня назад наняли… Впрочем, да, он тоже очень подозрительный. А еще кого нашла?

– А еще я видела такого высокого человека в остроконечной шляпе. Он тут вообще самый подозрительный.

– Фелона, это брат Торена.

– То есть убийца – это брат Торена? Какой ужас! Надо немедленно ему сказать.

Ройс рассеянно покивал. В отличие от девушки, его очень заинтересовало, зачем старший брат его приятеля утром приехал в лицей. Тут он заметил этого самого «подозрительного человека» и, забыв про Фелону, торопливо пошел ему навстречу. Девушка удивленно посмотрела вслед Ройсу, пожала плечами и отправилась бродить по парку дальше.

– Дарий, привет!

Брат Торена обернулся на крик, заметил Ройса, обреченно вздохнул, но тут же согнал с лица кислое выражение и улыбнулся.

– Привет-привет. Чего так рано явился?

– Сделать надо кое-что, – честно отозвался Ройс. – А ты каким образом тут очутился? По делам или брат что-то натворил?

Дарий хмыкнул.

– На этот раз не из-за него. Вчера поздно вечером пришло сообщение из магистрата. Призванная связалась с ними и попросила кое-что выяснить.

– Связалась? Как?

– Хм… не спрашивал. Но, похоже, сенат расщедрился и выделил телепата на корабль. Через него связь и держат.

– А что она просила выяснить, если не секрет?

– Она попросила кого-нибудь из магов, осматривавших место убийства, снова прийти сюда, запомнить все и сказать, что изменилось в обстановке с тех пор.

– А чего так рано явился?

– Пока вашей братии тут нет – никто мешать не будет. Не огораживать же опять всю территорию лицея?

– А-а-а. И как, заметил что-нибудь? Или секрет?

Дарий огляделся, пожал плечами.

– Да какой там секрет? Попросили сравнить картинки в трансе. Особо уточнили, что имеет значение любая мелочь, даже если мне она покажется не важной. Мол, даже сдвинутая в сторону травинка может помочь найти убийцу. Как-то так вот.

Маги по необходимости обладали почти абсолютной памятью, а в трансе могли вообще припомнить даже положение отдельной травинки десять лет назад в парке, куда случайно забрели после вечерней пьянки. Кажется, такие картинки Призванная и хотела получить.

– Ну, а поскольку я тут больше всех мотался, причем после обоих убийств, то меня и направили.

– Что-то заметил? – повторил Ройс, стараясь не выдать слишком уж большого интереса.

– Да ничего особенного. Тут ведь дорожки подметают каждый день. В остальном… За дровяным складом валялась куча сломанной мебели, а сейчас ее сожгли…

– А откуда там мебель? Мы ее на складе видели.

Дарий удивленно обернулся на голос, смерил подошедшую Фелону взглядом с головы до пят и вопросительно поднял бровь.

– Новенькая, – пояснил Ройс, молясь, чтобы Фелона не ляпнула про их участие в поиске убийцы. Но ее, похоже, интересовала только мебель: какая и какого цвета обивка.

– Лучше ответь, – прошептал Ройс. – Фелона слегка сдвинута на тряпках, фасонах и моде. Это единственная тема, на которую она может связно говорить. Но меня эта девица уже достала своей болтовней.

Дарий хмыкнул и вместо ответа подвесил перед собой иллюзию-картинку с тем, что было свалено за складом, после чего молча наблюдал, как восторженная девушка рассматривает кресла и стулья, восхищаясь дизайном и цветом ткани.

– Ой, а на диванчике обивка порвана. Эх, а она такая шикарная… такая… Жалко. Какой изверг догадался спалить такую красоту? Интересно, диван старый, а обивка новая почти… только порванная. Мебель одного дизайна… один мастер делал, в этом я разбираюсь. Но обивка на стульях и креслах потертая и старая. А на диване новая… Почему так, господин маг?

– Не знаю, – коротко ответил Дарий. – Скорее всего, меняли. Мебель делали на этом острове. Могу дать адрес мастерской.

– Все-таки варварство сжигать такую мебель. Варварство. И обивку ножом разрезали. Мальчишки – варвары.

Дарий присмотрелся – а ведь действительно обивка вспорота чем-то острым. Как же он раньше не обращал на это внимания? Покосился на грустную девчонку, не удержался и все-таки попытался считать эмоции, пусть это и не совсем этично. Похоже, она чем-то очень сильно расстроена. Неужели из-за мебели так переживает? На взгляд самого мага, ничего особенного эта старая рухлядь из себя не представляла. Так, массовка, сделанная по шаблонам. Быстро и дешево.

– До свидания, господин маг. – Девушка вежливо присела и важной походкой отправилась куда-то в глубь территории.

– Кто это? Еще одна подруга?

Ройс скривился.

– Разряженная кукла, которая ничем, кроме моды, не интересуется. О платьях, подвязках, фасонах, меблировке комнат может говорить часами, но и только. Не выгоняют ее только потому, что папаша болтушки выделил лицею очень

большую сумму. Учителя даже спрашивать ее не пытаются. Однажды вообще заявила, что Марвинд – столица Каганата. Как можно не знать название столицы Арвийской империи? А пятнадцатилетняя война за наследство Корнии у этой красотки длилась семь лет.

– Ладно-ладно, я понял, – рассмеялся Дарий. – На редкость талантливая девушка. Но извини, мне пора. Сейчас еще производить сравнение воспоминаний и формировать сообщение об отличиях.

– А еще каких-нибудь отличий не помнишь? Кроме мебели? С ней-то понятно, сожгли ее.

– Ну… вот так с ходу… мелочи разные. Естественные изменения. На двери склада, где произошло убийство, кровь была, сейчас ее очистили. Но об этом я сообщил сразу.

– А ты общался с Призванной?

– Не лично, через телепата.

– Это понятно. О чем еще спрашивала?

– В основном ее интересовало, что, где и как лежало. И еще – заметил ли я что-нибудь общее в тех местах, где произошли убийства.

– А ты заметил?

– Что всех поразило – крови мало. А ведь девушек убили ножом в сердце. Крови же всего чуть-чуть. И нет следов магической печати на полу. В первом убийстве мы, возможно, и могли пропустить их, все-таки там зал тренировок, в том числе и в магии, но вот на складе… Слушай, а что ты так этим интересуешься? – вдруг полюбопытствовал Дарий. Но Ройс уже приготовил ответ.

– Я не этим интересуюсь. Я интересуюсь Призванной. Вот и пытаюсь понять, как и о чем она думает. Я уверен, что эти Призванные не обладают ничем таким, что не смог бы сделать обычный человек.

Дарий хмыкнул.

– Ройс, Призванные – это обычные люди, которые пересекают границы миров. Их отличия и гарантии успехов только в том, что заклинание Призыва отбирает лишь тех, кто соответствует набору критериев, необходимых, по мнению мага, для решения поставленной задачи. Человек, обладающий наиболее полным набором, попадает в наш мир.

– Вот я и думаю, а нельзя ли составить заклинание, которое определяло бы талант не у жителей других миров, а здесь, у нас?

– Хм… Однако озадачил ты меня. Тут все не так просто. Понимаешь, само заклинание не очень сложное, но не всегда, точнее, даже почти никогда, оно не отбирает, если можно так выразиться, кандидатов из числа наших сограждан. Люди Призыва – очень большая редкость. Результат получается из-за сложного взаимодействия высших сил обоих миров: нашего и того, откуда приходит Призванный. А вот каким образом происходит это взаимодействие – очень серьезный вопрос. На эту тему проведено множество исследований, написаны сотни манускриптов, монографий и диссертаций, но все остается на уровне предположений… Впрочем, не думаю, что тебе это интересно. Увлекся, прости, – закончил Дарий, заметив кислый вид собеседника.

– Я понял, что вы сами не знаете, как происходит процесс поиска Призванных.

– Именно. А так ты прав, наверное, если бы имелась возможность – нужный человек отыскался бы и у нас. Но… Проблема не только в талантах, к ним нужны и знания. Я кое-что слышал о Призванной. В ее мире хорошо развито дело поиска и обнаружения преступников. Этим занимаются специально обученные люди, одним из них был отец Призванной. Кроме того, у них существует огромное количество литературы, и учебной, и обычной, посвященной криминалистике. Призванная хорошо использовала все эти источники. Вот она и набрала необходимые критерии для выполнения заклинания. То есть у нее не только талант, но имеются и необходимые знания. Понимаешь? Можно иметь талант в музыке или науке, но если у тебя нет необходимых знаний, то талант так и останется неразвитым.

– Понятно, – кисло протянул Ройс. – Слушай, а когда эта Призванная приедет, сможешь познакомить меня с ней?

Дарий хмыкнул.

– Посмотрим. Если она сама захочет. Ладно, я побежал – и так слишком долго тут задержался, а меня просили сделать все срочно. Передавай Торену, что сегодня я задержусь на работе. И, ради богов, постарайтесь с вашей троицей ни во что не влипнуть, сейчас не самое подходящее время для ваших проделок.

Когда Дарий удалился, Ройс с удивлением обнаружил, что Фелона куда-то исчезла. На миг задумался, потом обреченно вздохнул и зашагал к дровяному складу. Можно, конечно, сделать вид, что не заметил ее присутствия, но, если с ней что-нибудь случится, он будет чувствовать себя виноватым.

Как и ожидалось, Фелону он обнаружил около дровяного склада, разглядывающую место, которое показывал Дарий в иллюзии, только тогда здесь лежала старая мебель, а сейчас только пыль и щепки. Вот девушка вытащила из щели деревянного помоста, на который обычно и складывались вещи, предназначенные к сжиганию, какой-то обрывок грязной ткани и внимательно его рассмотрела. При этом, судя по следам угля на платье, она успела забраться и в кострище, где сжигали старые вещи. Непонятно, что она там искала, но весь низ платья был изрядно перепачкан. С учетом того как Фелона относилась к одежде, она совершила воистину героический поступок. Ройс сначала даже не поверил своим глазам. Потом, подумав, решил, что указывать на испачканное платье будет верхом неблагоразумия, ибо просчитать реакцию девушки на такое он не взялся бы ни за какие призы. Потому, сделав вид, что ничего необычного не происходит, юноша подошел поближе и только сейчас заметил улыбку на лице Фелоны… Приплыли… Кто-то сходит с ума: либо он, либо Фелона… либо мир.

Глядя на эту улыбку, Ройс не знал, смеяться ему или плакать. Вот перед ним человек, который ничем, кроме нарядов, не интересуется. Зато всегда жизнерадостный и довольный.

– Почему бы тебе не пойти в ученицы к госпоже Клонье?

Фелона чуть заметно вздрогнула, потом обругала Ройса, который подкрадывается и пугает честных девушек.

– Что ты там нашла, честная девушка? – поинтересовался юноша, пропустив мимо ушей все прочие эпитеты в свой адрес.

Девушка нехотя протянула ему кусок ткани, судя по цвету, клочок обивки той самой мебели, что недавно сожгли. Без интереса повертев обрывок ткани, он механически попытался отскрести с него какое-то пятно непонятного цвета.

– Что тут у вас?

Ройс обернулся и улыбнулся.

– Привет, Мелисса! Как ты?

– Плохо, – буркнула девушка. – Вчера выслушада от родителей много интересного о себе. А ты, я гляжу, с утра полон сил. Ройс, ты просил нас прийти пораньше, а сам куда-то исчез. Случайно увидела, как ты шел сюда, не то пришлось бы долго искать.

– Извини, я вот за ней увязался. Дарий сегодня показал, что в этом месте недавно валялась старая мебель, так Фелоне расцветка обивки понравилась, и она прибежала полюбоваться кострищем.

– Какая еще мебель? Подожди, ты сегодня видел брата Торена? Он приходил сюда? – выделила девушка главное.

Ройс рассказал ей о недавнем разговоре.

– Интересно. Значит, он общался с Призванной? Да брось ты эту тряпку! Еще и грязную.

– Это кровь! – вдруг побледнела Фелона, тыча пальцем в лоскут, зажатый в руке у Ройса. – Я знаю, это кровь! Ой-ой-ой!

– Кровь? – Мелисса выхватила у растерявшегося Ройса тряпку и внимательно рассмотрела. – Грязь какая-то, – поморщилась она, отшвырнув ее от себя. – Какая кровь?

Фелона, однако, не слушая, ткнула кулачком в бок Ройса.

– Подними, – указала она на деревянный помост.

Помост представлял из себя примитивную конструкцию из нескольких щитов, уложенных на лежащие прямо на земле бревна. Сами щиты сделали из сбитых кое-как вместе неровных старых досок.

– Зачем?

– Тут тоже кровь! – девушка указала на несколько непонятного цвета пятен.

Ройс присел, посмотрел, покосился на Фелону, вздохнул и откинул в сторону один из щитов.

– Надеюсь, на некоторое время успокоится, – пробормотал он, отходя к Мелиссе, но та вдруг сама подошла к откинутому щиту и уставилась на землю под ним.

– Ройс, смотри, здесь тоже все испачкано. Словно что-то стекало сверху.

Фелона присела рядом.

– Кровь? – испуганно поинтересовалась она.

– Да откуда тут кровь? – вышел из себя Ройс. – Что ты привязалась? Краска, может, какая потекла или еще что.

– Уф. А я уж испугалась.

Ройс что-то прошептал себе под нос и поспешил убраться от нее подальше. Мелисса хмыкнула и последовала его примеру. Только Фелона осталась сидеть на корточках перед откинутым в сторону щитом. Вооружившись веточкой, она тыкала ею куда-то в землю с милой улыбкой «Я у мамы дурочка».

А вниманием Мелиссы уже целиком завладел Ройс.

– Значит, Призванную заинтересовали отличия? Надо будет озадачить Торена, пусть поспрашивает у брата о том, какие отличия он нашел. Хорошо бы почитать сам отчет.

– Шутишь? Я Торена даже пытаться не буду уговорить на такое. Да и Дарий не дурак, вмиг догадается, зачем нам это.

– Ройс, брат Торена никогда ничего не делает без подготовки. Уверена, он сначала запишет все, что увидел, систематизирует видения. А значит…

– Многие черновики отправятся в корзину, – закончил за нее Ройс. – Быстрее ищем Торена.

– Зачем быстрее? На перемене поговорим. Все равно до обеда Дарий будет вспоминать, потом медитировать. Меньше пяти часов у него это не займет. Потом он немного отдохнет, приводя в порядок разум… да что ты, его брата не знаешь? Раньше двух он все равно за бумаги не сядет.

– Точно. – Готовый мчаться на поиски друга, Ройс притормозил и снова посмотрел в сторону Фелоны, которая уже закончила изучать землю под откинутым щитом и теперь стояла недалеко от них и с интересом прислушивалась к разговору. В руке тот самый кусок обивки.

Мелисса ухмыльнулась. «Кровь, ха! Сама же не верит в это, иначе уже бежала бы отсюда подальше и не держала этот кусок грязной ткани. Ткань, конечно, в свое время была очень красивой, но сейчас… И чего такого прекрасного она в этой тряпке нашла?»

Заметив общий интерес, Фелона помахала ручкой.

– Вы продолжайте, продолжайте. Очень интересно.

Мелиссе срочно пришлось успокаивать друга, чтобы тот не высказал то, о чем позже будет жалеть.

– Подслушиваешь? – сердито поинтересовалась Мелисса, в общем-то понимая, что несправедлива, но все же не сдержалась.

– А что такого? – искренне изумилась Фелона. – Мы в салоне госпожи Клонье всегда обсуждаем интересное, кто что услышал. Кстати, господин Ройс, вы бы вернули щит на место, раскидал тут всякого… За собой убирать надо.

Ройс издал еле слышный рык, с грохотом вернул щит на место, резко развернулся и зашагал к лицею.

– А что я такого сказала? – недоуменно поинтересовалась Фелона у Мелиссы, сделав круглые глаза.

Девушка в ответ пристально посмотрела на Фелону.

– Скажи, зачем ты его дразнишь? Тебе это доставляет удовольствие?

– Я дразню?!

– Ой, вот только глазками хлопать не надо, переигрываешь. Если Ройс тебе так не нравится, зачем за ним бегаешь?

Фелона замерла, потом как-то незаметно изменилась, из глаз пропало выражение «а-ля баран».

– А может, наоборот, нравится? А он на меня внимания не обращает.

Мелисса на мгновение задохнулась.

– Однако-о-о, – протянула она. Потом неожиданно рассмеялась.

– Ты только ему не говори, – попросила Фелона.

– А вдруг он мне тоже нравится?

– Не-а, – Фелона беззаботно махнула рукой. – Конечно, я глупая и только тряпками интересуюсь, но я не настолько тупа, как Торен, который не замечает взглядов, что ты бросаешь на него.

Мелисса вдруг резко покраснела до состояния вареного рака.

– Ты…

– Я молчу. И ты молчишь.

Мелисса действительно замолчала, подумала, потом медленно кивнула.

– Договорились. Только все равно не пойму, чего ты Ройса доводишь.

– Он первый начал, – буркнула Фелона. – Мог бы и имя узнать, раз уж… – тут она резко осеклась и мотнула головой. – Ладно, идем.

Мелисса недоуменно моргнула, но Фелона уже ушла далеко, и пришлось ее догонять. Однако Мелисса и не заметила, как ее новая… подруга… сунула грязную тряпку в свою изящную и очень дорогую сумочку. Так же заметила и Ройса, стоявшего рядом с крайне недовольным Тореном и что-то ему объясняющим.

– Ну и какого? – вопросил Торен, когда все собрались вместе. – Вот какого я приперся в лицей с утра пораньше, если никого найти не могу?

– Это все из-за нее! – сдал Фелону Ройс.

– Истинный джентльмен, – буркнула в ответ девушка.

– О, вы такие сложные слова знаете, госпожа, – издевательски пропел Ройс.

– Прекрати, – оборвала его Мелисса. – Ройс, в конце концов, это недостойно.

– Эй, ты на чьей стороне? – крайне удивился юноша.

– На твоей. Но ты сейчас ведешь себе недостойно.

Ройс поморщился, но признал вину и поднял руки.

– Ладно-ладно, я все понял. Я тут самый злой и самый неправильный. Торен, времени мало…

– И кто в этом виноват?

– Времени мало, – выделил интонацией Ройс. – Что-нибудь узнал дома?

– Немного. Вроде бы Призванная связывалась с магами, и те прислали брату письмо, после чего Дарий с отцом долго о чем-то совещались. Подслушать не удалось. Я потом расспрашивал… В общем, первое убийство и второе очень похожи, и действительно это напоминает ритуал. Если бы на полу были обнаружены хоть малейшие следы магической печати, то так бы все и решили. Но их нет. Как нет следов крови. Все сходятся в том, что, когда вырезали сердца, девушки были еще живы…

Мелисса побледнела и поспешно отвернулась, Ройс нахмурился. Фелона осталась невозмутимой, только взгляд переводила с Торена на Ройса и обратно, хотела что-то сказать, но сдержалась.

– Продолжай, – попросил Ройс, когда все переварили новость.

– Ну вот. Когда живому человеку пронзают грудь, вытекает много крови, а ее нигде нет.

– Магия крови?

– Мелисса, мы уже обсуждали это, – Торен недовольно поморщился. – Это магия не требует крови в таком количестве. Слухи о жертвах для нее – чушь. – Тут юноша быстро глянул на часы над входом в лицей. – Так, у нас пять минут, поэтому не перебивайте. В общем, следов крови нет, словно убивали девушек не там, где нашли, а перенесли туда уже трупы. Но маги уверены, что убили их именно там. Почему, не спрашивайте, – опередил вопрос Ройса Торен. – Эманация боли вроде бы. Словом, уверены. Да и следы крови все же есть. Совсем немного, не столько, сколько должно быть. Теперь все.

Все задумались.

– И о чем это говорит нам? – первой нарушила молчание Мелисса.

Ответ на этот вопрос не нашелся ни у кого. К счастью, раздался бой часов, и ребята вынуждены были поспешить в лицей.

В классе Ройс сердито покосился на Фелону, словно вопрошая: и почему я должен быть в классе с ней, а не с друзьями? Вообще учеников в классе было немного, всего семь. Директор считал, что если в классе мало детей, то каждому можно будет уделить больше внимания, а количество учителей позволяло делать такие классы. В свое время преподаватели изрядно настрадались от шуточек неугомонной троицы, и только когда их в принудительном порядке развели по разным классам, они немного утихомирились. Была бы возможность, их каждого определили бы в отдельный, но, увы, классов было только два и сидеть одному досталось Ройсу как зачинщику всех шалостей. В результате сейчас ему пришлось дожидаться окончания уроков, чтобы обсудить ситуацию с друзьями.

Однако уже под конец урока его и Фелону вызвали к директору, а когда по дороге Ройс увидел и друзей, то сообразил, что разговор может оказаться крайне неприятным. Это чувство взыграло с новой силой, когда в кабинете директора обнаружился еще и профессор Кардегайл, при этом выглядел он несколько виновато.

Директор Рекор Тинефс оперся подбородком на переплетенные пальцы, положив локти на стол, и осмотрел всех четверых профессиональным учительским взглядом. Кроме Фелоны, которая, кажется, не поняла, зачем их позвали, все остальные почувствовали себя крайне неуютно. А вот директору, видимо, не понравилось отсутствующее выражение на лице Фелоны, и он усилил нажим, но его сердитый взгляд снова проигнорировали. А девушка вдруг обратила внимание на слегка поврежденный ноготь на пальце, поспешно достала пилочку и принялась приводить его в порядок. Директор вздохнул и сдался, обратив весь свой гнев на остальных. Ройс очень по-доброму покосился на Фелону, но его взгляд был с таким же блеском проигнорирован, как до этого взгляд директора.

– Значит, решили поиграть в поиск убийцы? – обманчиво ласково заговорил директор.

– Извините, ребята, – проговорил Кардегайл. – Я просто хотел уточнить некоторые детали, но господин директор все понял.

– А с вами, профессор, мы еще поговорим об этом, – обратил на него внимание Рекор. – У этих пока ветер в голове, но вы-то могли понять, что это опасно?

– Потому я и согласился им помочь, господин директор. Иначе ведь сами полезли бы. Вы же знаете эту троицу.

– Знаю, – буркнул директор, немного расслабившись и снова обращая взор на ребят. – Ну? Что хотите сказать?

– Да, господин Рекор, – собрав всю смелость, выступил Ройс. Фелона удивленно покосилась на него, но тут же снова вернулась к прерванному занятию.

«Чего это она?» – удивился Ройс, но размышлять об этом было некогда.

– Мы понимаем. Но вас разве не тревожит то, что завтра вечером может погибнуть еще одна ваша ученица?

Директор от такого заявления явно опешил.

– Поясните, господин Реордан.

Ройс в очередной раз поделился своей теорией, но был остановлен директором.

– Я прекрасно помню эту историю, и вы ее мне уже рассказывали раньше.

– Вы обещали рассказать об этом Призванной.

Директор раздраженно махнул рукой.

– Я рассказал. Я обо всем рассказал. И Призванная решила, что эта твоя идея ничем не подтверждается и что эти два случая ничем не связаны. И я согласен с ней. А если бы вторая жертва появилась через три дня, ты бы решил, что следующая произойдет через шесть после первой?

Ройс нахмурился и, явно стараясь сохранить самообладание, продолжил:

– Я понимаю, что могу быть не прав, математику я хорошо знаю. Более того, очень даже может быть, что я неправ. Но если есть хотя бы один шанс из ста, что моя теория верна… Люди, господин директор, это не цифры в статистике, и смерть одного – это не единица в отчете, а гибель целого мира.

Кажется, Ройсу удалось поразить всех. Даже Фелона смотрела на него ошарашенно, словно не ожидала такого. Ройс же, распаляясь, продолжил:

– Может, для вашей Призванной мое предположение слишком маловероятно и не заставит ее оторвать свой… э-э-э… свою спину от стула и поспешить, но лично я попробую предотвратить убийство.

– Твоя сестра, – вдруг понятливо кивнул директор, совершенно не выглядя сердитым. – Кажется, ее убийцу так и не нашли… три года прошло вроде бы.

– Господин Рекор…

– Молчу. Но все же ты не прав. Или думаешь, я не переживаю? Но что именно вы сможете сделать?

– Мы нашли кровь, – вдруг неожиданно вмешалась Фелона, чего явно никто не ожидал. В руке она держала тот самый кусок ткани, что подобрала у кострища. Ройсу, правда, показалось, что кусок меньше того, что был изначально, но это не то, на чем сейчас стоило заострять внимание. – Там, где лежала старая мебель. – Фелона вдруг зашептала: – Это может быть кровью жертвы! Представляете, труп спрятали в диван… там обшивка была порезана, а потом его сожгли вместе с диваном.

Директор растерянно моргнул.

– Э-э-э… Госпожа Фелона кер Шеордан, тела девушек никто не сжигал.

– А-а-а… действительно. – Фелона растерялась. – А откуда тогда там кровь?

Директор протянул руку, взял кусок ткани и внимательно осмотрел.

– Обшивка мебели, но почему ты решила, что это кровь?

– Господин Рекор, – вдруг вмешался профессор Кардегайл. – Это ведь ваша мебель. Вы распорядились ее выбросить из комнаты отдыха.

Директор растерянно посмотрел на кусок ткани.

– Да, похоже. Мебель старая была, вот я и попросил ее заменить. Что стало со старой, я, признаться, не интересовался. Но диван был целым, это я точно помню.

– Порезанный. Господин Дарий нам показал.

– Мой брат был тут? – вычленил главное Торен. Ройс от него отмахнулся.

– Сегодня с утра приходил. Призванная попросила посмотреть, что изменилось в лицее после убийств. Он показал нам картинку мебели. Может, Дарий… прошу прощения, господин Дарий, забыл детали, но я уверен, он не ошибается.

– Да, я разговаривал с ним, – кивнул директор, но тут же очнулся. – Но все равно, это не ваше дело. Вся информация будет передана кому следует.

– Господин директор, может, все-таки…

– Я сказал нет, Кардегайл! – вспылил директор, раздраженный вмешательством. – Нечего им лезть в это дело. А вы могли бы и сами подумать! Не вмешивайтесь! – Директор повернулся к ребятам. – Вы можете идти, а вы, – он развернулся к учителю, – задержитесь, я хочу поговорить с вами о том, какие инициативы детей стоит одобрять, а какие нет.

Все поспешно направились к двери, только Фелона задержалась рядом с Кардегайлом.

– Профессор, извините, не могли бы вы сказать, где купили ваш чудесный плащ? Признаться, я попросила слуг купить такой ткани, из которой он сшит, хотела подруге отправить в Моригат, но они ничего не нашли. Я их, конечно, отругала,

но ткани у меня так и нет.

– Фелона, – чуть ли не простонал Ройс, пытаясь ухватить девушку за руку и вытащить из кабинета. На удивление безуспешно. – Нашла время о тряпках спрашивать.

– Ничего удивительного, – поспешно отозвался профессор, понимая, что проще ответить. – Эту ткань привозят из империи и торгуют ею только в их рядах на пристани. А плащ я себе отдельно заказывал у портного. В чем-то ты права, сама ткань не очень красиво выглядит, единственное, что хорошо, – непромокаема. Потому и особым спросом не пользуется.

– Спасибо, господин профессор. – Девушка чуть поклонилась и позволила себя увести из кабинета.

Ройс тут же затащил всех в какое-то пустое помещение с нагромождением ученических столов и стульев. Видимо, его использовали как временный склад мебели. Торен удивленно посмотрел на приятеля, но спорить не стал, только достал два стула – для себя и Мелиссы. Ройс поморщился, но также достал стул для Фелоны.

– Нам опять попадет, – вздохнула Мелисса, поправляя прическу.

– Пусть. – Ройс осмотрелся и понизил голос: – Вам ничего не показалось странным? Почему директор так яростно выступил против нашего расследования?

– Дай угадаю, – слишком уж серьезно для правды задумалась Мелисса. – Может быть, переживал за нас? Нет?

– Может быть. Но, возможно, переживал, опасаясь, что мы что-то найдем. Почему он так занервничал, когда увидел тот кусок ткани? Кстати, его он нам так и не вернул. Может, там и впрямь была кровь?

– Ты с дуба рухнул? – эмоционально высказался Торен, выразив общее мнение.

– Может, и так. Но помните, как отреагировал профессор Кардегайл после нашего рассказа? Он сказал, что кого-то подозревает… и идет прямо к директору. Наверняка чтобы выяснить что-то. Директор явно что-то скрывает.

– Чушь, – на этот раз высказалась Мелисса. – Господин Рекор – хороший друг моего отца. Да и зачем ему убивать девушек? Какой смысл?

– Может, они что-то сделали ему? Нагрубили, к примеру. Они обе не отличались хорошим поведением…

– Мягко сказано, – хмыкнул Торен. – Но все же если бы он хотел их за это убить, то убил бы раньше.

– Довели.

– Все равно чушь, – уже не так уверенно повторила Мелисса.

– А почему они плохо себя вели? – вдруг заговорила Фелона.

– Дуры потому что… как некоторые, – Ройс многозначительно покосился на Фелону, но та не поняла. Или сделала вид, что не поняла.

– Дуры?

– Связались не с теми, – так же коротко отозвался Торен.

– Ходили слухи, что они занимаются… этим, – закончила Мелисса.

– Этим?

Мелисса явно силилась что-то сказать, но никак не могла подобрать слова, только краснела.

– Да! – наконец чуть ли не рявкнула она. – Они обе были из не слишком богатых семей, а в лицее высокие требования… от некоторых идиотов, которые считают, что их деньги позволяют им устанавливать свои правила. Обе девушки были

кем-то вроде… служанок у некоторых тут. И им постоянно требовались деньги, чтобы соответствовать устанавливаемому статусу. Вот и добывали как могли. Кто-то ворует, кто-то торгует… собой. Довольна?

Фелона довольной не выглядела. Более того, выглядела она скорее сердитой. Даже в ярости. Мелисса никак не могла понять, чем вызван этот гнев, а потому растерялась.

– И много таких? – прошипела Фелона, явно стараясь подавить гнев. Ройс посматривал на нее… заинтересованно.

– Не очень, но есть.

– Вы что тут забыли? – в комнату заглянул профессор Кардегайл. Выглядел он непривычно рассеянным. – Ну-ка на уроки!

– Как все прошло, профессор? – кинулся к нему Ройс.

– Что? А! Хорошо прошло. А вы идите на занятия, и так задержались.

Не слушая возражений, он вытолкнул всех из кабинета и направил в классы, сам следуя следом, что-то бормоча себе под нос. Ройс прислушался.

– Я точно помню, что где-то это видел. У директора в кабинете раньше такого не было. Где же я видел это? У Котс? Да нет… или да? Нет, не помню. А вы что замерли? Идите-идите.

Котс? Вира Котс? Первая жертва? Что там у нее мог видеть профессор? Ройс крепко задумался и едва не проскочил мимо кабинета. Если бы Фелона не ухватила его за руку, так бы и промчался.

– А? О! Спасибо.

– Не за что.

Ройс уже хотел войти в класс, но снова был остановлен.

– Ройс… а что случилось с твоей сестрой?

– Тебе какое дело? – грубо поинтересовался он, но Фелона не обиделась и даже не рассердилась.

– Ее убили?

– Похитили, – буркнул он. – Хотели стребовать с моего отца деньги. А после того как получили их, выбросили ее труп в море. Ее нашли рыбаки, сетями поймали. Довольна?

– Извини, – растерянно отозвалась девушка. А Ройс вывернуся из ее рук и вошел в класс.

До самого конца уроков Ройс отказывался о чем-либо говорить с Фелоной и даже с друзьями обменялся всего лишь парой слов, только договорился о встрече после занятий. Мелисса непонимающе глянула на Фелону, и та, к ее удивлению, тихонько ей прошептала:

– О его сестре поговорили.

Мелисса понимающе кивнула и нахмурилась.

– Он не очень любит об этом вспоминать.

Фелона промолчала, но, когда уже собиралась вернуться в класс, вдруг передумала и оттащила Мелиссу в сторону.

– Он из-за этого так хотел поговорить с Призванной?

– Да. Ройс считает, что она сможет найти убийц. Он вообще на этом зациклен. Отец его уже давно смирился, но он… Когда узнал о Призванной, решил, что попробует попросить ее о помощи… Ну и с тех пор он слишком нервно реагирует, когда кто-то убивает, особенно молодых девушек. Словно так он пытается защитить сестру.

– Понятно, – задумчиво протянула Фелона и удалилась, оставив Мелиссу с открытым ртом. Ей на мгновение показалась, что Фелона стала совсем другим человеком. Не в смысле внешности, а по манере поведения. Слишком уж серьезный взгляд у нее был и совсем не пустой, как все уже привыкли.

Глава 4

На занятиях Ройс выглядел на редкость рассеянным, отвечал невпопад, а когда учитель поинтересовался, хорошо ли он себя чувствует, неожиданно признался, что приболел, после чего был отправлен в кабинет к школьному врачу. Фелона пообещала присмотреть за больным и, не дожидаясь разрешения учителя, выскочила следом, но около двери никого не увидела. Заглянула за повороты в разные коридоры, но Ройса обнаружила чисто случайно, когда он на миг показался из-за двери пустого класса, там же оказался и директор, который что-то высказывал ему. Заметив девушку, он сердито кивнул Ройсу и ушел. На вопросы Фелоны Ройс отвечать категорически отказался и вернулся в класс, сообщив, что ничего серьезного у него нет, и ему стало лучше.

После занятий он настолько явно пытался избавиться от Фелоны, что это заметили все. Даже до откровенной грубости дошел, чуть ли не криком пытаясь заставить ее отвязаться, после чего выскочил из лицея и помчался в сторону ворот, заставляя всех встречных торопливо уступать ему дорогу, провожаемый обиженным взглядом девушки.

– Хам! Нахал! – жаловалась Фелона всем, кто хотел ее слушать. – И вдобавок идиот, – бурчала она. Когда основная толпа народа схлынула, она вдруг хмыкнула. – От меня еще никто не уходил.

…Ройс, на ходу что-то эмоционально объясняя Мелиссе и Торену, влетел в их тайное убежище и застыл с открытым ртом. В их домике удобно расположилась Фелона с чашкой чая в руке, который она медленно прихлебывала, закусывая булочками. На столе стоял чайник, под которым горел небольшой огонек, поддерживая воду в горячем состоянии.

– Присаживайтесь, – важно махнула она рукой. – Угощайтесь. Чувствуйте себя как дома.

Вид ошарашенного Ройса доставил Фелоне истинное наслаждение. Рядом с ним застыли Торен и Мелисса с одинаковым выражением на лице.

– Что ты тут делаешь? – нашел в себе силы поинтересоваться Торен.

– Вас жду, – объяснила девушка, подливая себе чая. – Вы же вчера сами говорили, что собираетесь после школы встретиться. Я попросила слуг доставить сюда все необходимое.

До Ройса не сразу дошло, что сказала Фелона, но когда дошло…

– Ты-ы! Ты рассказала о нашем месте кому-то?!

– Ну да. А что, нельзя было? – удивилась девушка. – А как бы нам все это принесли? – она указала на накрытый стол.

Мелисса вовремя зажала Ройсу рот и вытащила из домика. Торен проследил за ними, плюхнулся на стул и обреченно махнул рукой.

– Вот как чувствовал, – пробормотал он.

– Да что такое? – еще больше удивилась девушка.

Торен промолчал. Взял приготовленную чашку, налил себе чая и начал пить, закусывая баранкой, которую макал в варенье.

Вернулись Мелисса и Ройс. Последний сверкал в сторону Фелоны яростными взглядами, но молчал. Похоже, он пообещал ничего не говорить Фелоне и теперь держал слово буквально – он ее вообще не замечал. Впрочем, девушку это ничуть не огорчало, даже когда он игнорировал ее прямые вопросы.

– В общем, так, – начал он, не глядя на Фелону. От чая и угощений он также отказался, сердито косясь на друзей, которые наслаждались угощением. – Сегодня, когда меня выставили с урока, я заглянул в кабинет директора… Однако он появился не очень вовремя и я не успел оглядеться. К счастью, он поверил, что я зашел уточнить у него кое-какие вопросы…

– Зачем? – перебила его Мелисса.

– Меня заинтересовало, что там увидел профессор Кардегайл.

– Ты еще не оставил эту глупость? Думаешь, директор замешан в убийствах?

– Замешан или нет – не знаю, но, если есть возможность убедиться, лучше это сделать. Предлагаю сегодня ночью осмотреть его кабинет.

– С ума сошел? – вежливо поинтересовалась Мелисса.

– Не хотите, так и скажите! – вдруг ни с того ни с сего разозлился Ройс. – Я один пойду!

– Эй, полегче, – осадил его Торен. – С каких пор ты начал сомневаться в нас? Я тоже не вижу смысла в этом походе, однако я с тобой… как обычно.

– Вот и хорошо. Встречаемся сегодня в десять вечера у черного хода.

– Я с вами.

Ройс, наконец, обратил внимание на Фелону.

– Нет!

Девушка встала, потянулась и зевнула.

– Кажется, господин директор еще не ушел, он просил сообщить ему, если вы что-то задумаете.

Ройс быстро встал и резко ударил по косяку, перегораживая рукой выход. Фелона моргнула и опасливо покосилась на юношу.

– Ладно, – прошипел он. – Ты идешь с нами. Но если ты…

– Вот и договорились. Заходите за мной в восемь, я познакомлю вас с родителями. Папа давно просил привести в дом моих друзей.

– А-а. – Ройс растерялся от такого приглашения.

– От меня и поедем в лицей, – пояснила Фелона. – А если вы в восемь у меня не появитесь, то как раз будет время сообщить директору. – Девушка поднырнула под рукой Ройса и неторопливо скрылась из вида, оставив всех с открытыми ртами.

– Я правильно понял, – откашлялся Торен. – Нас сейчас шантажировали?

– Кажется, да, – оторопело кивнула Мелисса. – Разбудите меня.

– Вот стерва! – Ройс не сдержался, но тут же извинился, покосившись на Мелиссу. Потом заехал кулаком по опорному столбу домика, зашипел от боли и выскочил на улицу, размахивая рукой.

К удивлению всех, Фелона еще не уехала. Она стояла недалеко от выезда из парка рядом с новым охранником, который, склонившись, что-то слушал. Затем поклонился и зашагал в сторону лицея, что-то бубня себе под нос. Заметив троицу, он нахмурился, покачал головой и прошел мимо. Ройс обернулся, но охранник даже не замедлил шага.

– Всякие тут будут учить, как мне правильно нести охрану, – донеслось до них.

– Хм… Как же без нее спокойно было, – буркнул Ройс. – Я теперь даже этого недотепу жалею.

– Кстати, да, – напомнил Торен. – Как мы мимо этого охранника пробираться будем?

Ройс махнул рукой.

– Да ладно вам, уж мимо этого мы всяко пройдем. Из него охранник… Лучше скажите, мы действительно пойдем в гости к этой…

– А у нас есть выход? – поинтересовалась Мелисса. – Если мы хотим сегодня вечером осмотреть кабинет директора, то придется.

– Хорошо, – вздохнул Ройс. – Тогда по домам. Вечером встречаемся у дома этой… в общем, встречаемся. Торен, постарайся узнать у брата содержимое доклада, который он отправит Призванной. Посмотри мусорные корзины, Дарий наверняка туда отправит все черновики.

– Ты сам-то куда? – остановил друга Торен.

– Хочу еще кое-что выяснить. Поговорю с отцом по поводу Призванной. Постараюсь убедить его разрешить мне попросить ее о помощи.

Торен только вздохнул.

– Допустим, попросишь. Все равно она быстрее не приплывет.

– Может посоветует что… Ну не знаю я уже, что делать! Мы и так время теряем.

– Успокойся!

Ройс вздрогнул, взял себя в руки.

– Все, разбежались, а то действительно уже на друзей бросаюсь из-за этой дуры. Вот довела.

– Ты несправедлив, – покачала головой Мелисса. – Мне кажется, она просто за тобой бегает.

– Что?! Вот уж счастье привалило! Можешь передать ей, что пустоголовые идиотки, у которых в голове только тряпки, меня не интересуют.

– А я тут при чем? – удивилась Мелисса. – Сам передавай.

Ройс махнул рукой и быстро зашагал к выходу.

…К дому Фелоны вся троица прибыла почти одновременно. Ройс выглядел крайне мрачным, отпугивая своим видом даже комаров. Торен сохранял философское спокойствие. Одна только Мелисса выглядела заинтересованной. Их встретил важный слуга в шикарной ливрее.

– Госпожа ожидает вас в розовой гостиной, – сообщил он.

От такой встречи все трое слегка растерялись. Остров Торей Моригатской республики был что-то вроде перевалочного пункта, где никогда не существовало настоящей древней аристократии. Да и что им тут делать? Никаких развлечений, сплошная работа. Даже нобилей не очень много – три семьи. Богатые люди, которые могли себе позволить приобрести нобилитет, на острове имелись, только им такого счастья и даром не было нужно – никто ни в какие политические игры встревать не хотел, других дел по горло. Аристократы королевств и империи сюда тоже не заглядывали. Потому нравы на острове царили весьма далекие от чопорности нобилей центральных островов республики. В этом плане семейство Фелоны выделялось здесь, как белая ворона. Важные слуги в ливреях, непререкаемый этикет.

Отец Фелоны встретил троих друзей у лестницы.

– Господа, рад, что моя дочь приобрела друзей. Господин Реордан, ваш отец, насколько я знаю, член магистрата острова? А ваш, госпожа Мелисса Тирен, один из богатейших людей острова? Я бы хотел с ним познакомиться поближе. Торен Леройс, насколько я помню, ваш брат – подающий надежды маг, который, возможно, скоро займет место в Совете Магов, а отец – командующий гарнизоном острова.

Вот вроде только факты констатировал, но все трое почувствовали себя крайне неуютно, словно не с ними говорят, а с их родителями и пригласили их исключительно из-за их положения.

На лестнице показалась крайне недовольная Фелона. Она что-то прошептала отцу, отчего тот слегка растерялся, но тут же взял себя в руки.

– Ладно, проходите. Доченька, проводи их.

Мелисса чуть нахмурилась, в голосе отца Фелоны ей послышалась фальшь, вроде бы как не так уж и хорошо он к дочери относится, как пытается показать на публике.

Фелона развернулась и снова поднялась на второй этаж. Слуга вежливо поклонился, приглашая гостей следовать за ним. Отец Фелоны каким-то образом успел незаметно удалиться.

Гости, слегка шокированные такой встречей, отправились за слугой.

– Эти аристократы чокнутые, – прошептал Торен. – В Моригате все такие?

– Откуда я знаю? – отозвался Ройс. – Тихо, а то слуга услышит.

Слуга то ли обладал плохим слухом, то ли делал вид, что не слышит разговора, по крайней мере, он никак не отреагировал на шепот.

Розовая гостиная и впрямь оказалась розовой. То есть совсем. Розовый драп, которым были затянуты стены, розовые занавески на окнах, розовые подушки на креслах, розовые украшения на стенах, розовая лепнина. Только оттенки у розового цвета разные. Все вместе производило ужасное впечатление кукольного домика – забавно, но находиться здесь долго весьма неуютно. Сама Фелона также надела розовое платье и подвязала волосы розовым бантом.

Ройс торопливо отвернулся, чтобы выражением лица не выдать чувств, и стал изучать стол, на котором, к собственному удивлению, обнаружил книгу профессора Кардегайла с закладкой где-то в середине. Фелона заметила его взгляд и торопливо убрала книгу на каминную полку.

– Очень интересно пишет, – заметила она. – Оказывается, заклинания можно самому выдумывать и составлять, а ритуалы – вообще целая наука.

– Ты хоть что-то поняла в ней?

– Конечно! – возмущенно заявила девушка. – Если все сделать правильно, то получится «бах». А если неправильно, то «пшик».

Мелисса прыснула, но тут же взяла себя в руки, Фелона обиженно посмотрела на девушку, но сказать ничего не успела: слуга вкатил в комнату столик с булочками и чаем.

– Видели? – поинтересовалась Фелона. – Последняя мода в Моригате. Говорят, такие тележки Призванная придумала. Все-таки она не совсем пропащая.

В этот момент запищал вызов связи. Фелона неторопливо достала пластинку из специального кармашка на платье.

– Слушаю, Розен.

Такие пластины вызова устроены так, что слышать вызвавшего мог только тот, кто держал пластину в руке, потому ответов таинственного Розена ребята не услышали.

– Вот как? И сколько?

– …

– Понятно.

– …

– Покупай, Розен. И возвращайся скорее.

Фелона убрала пластинку и пояснила гостям:

– Слуга. Я ему велела купить такую же ткань, как ту, из которой у профессора Кардегайла был сшит плащ.

– Будь добра, избавь нас от своих лекций, касающихся тряпок, – хмуро отозвался Ройс.

Фелона пожала плечами и приглашающе махнула на кресла.

– Садитесь, угощайтесь. До нашей поездки еще долго.

– Тебя отец-то отпустит? – весело поинтересовался Торен, усаживаясь за стол, на который слуга выложил привезенный чай с угощениями. – В десять вечера.

– Отпустит, – без тени сомнения отозвалась Фелона. – Он мне доверяет. А уж когда я ему скажу, что собираюсь найти убийцу, он еще и гордиться будет.

– Не надо этого говорить, – поспешно вмешался Ройс.

– Как хотите. Может, поговорим? Хотите, я расскажу про Моригат? Там такой салон у госпожи Клонье…

Гости обреченно переглянулись. Вынос мозга длился около получаса. За это время ребята узнали о последней моде в столице, о новых тканях, о том, как правильно сшивать шелк и ситец. При этом Фелона словно не замечала тоски во взглядах ребят, оживленно пересказывая сплетни салона госпожи Клонье. Но вдруг затихла и глянула на гостей.

– А чего я все о себе и о себе? Это крайне невежливо. Мама точно была бы недовольна. Расскажите что-нибудь о себе и вы, пожалуйста.

Мелисса чуть из кресла не выпрыгнула от подобного предложения.

– Конечно, – торопливо заговорила она, словно боясь, что хозяйка снова начнет пересказывать никому не интересные сплетни.

– Вы давно знакомы?

– О, чуть ли не с рождения. Наши семьи дружат уже много лет.

– До чего интересно, Мелисса. О вас в лицее ходят ужасные слухи. Говорят, вы чуть не спалили лицей.

– Вранье! – не выдержал навета Торен. – Подумаешь, устроили дымовуху. Старшеклассники сами виноваты, нечего было Мелиссу доставать.

В общем, даже сами не заметив, все разговорились, вспоминая свои проделки. Фелона словно не слушала, но кивала в нужных местах, иногда вставляла слово, если разговор затихал. В результате все трое вспомнили свои выходки, рассказали об учителях и директоре, который оказался не таким уж хорошим человеком и даже попался однажды на воровстве выделенных лицею денег.

– Вообще директор любит покричать на учеников, показать свою власть, – возмущалась Мелисса.

– Ага, а господину Флетнеру, учителю биологии, вообще ни до чего нет дела, – подхватывал рассказ Торен. – Прочитает свою лекцию и домой. А если задашь ему какой-нибудь вопрос, так он смотрит на тебя, как на злодея, который отнимает у него время отдыха. Хотя плохих оценок он никогда не ставит, наверное, потому что иначе ему придется тратить время, принимая пересдачу. Как бы плохо кто ни отвечал, все равно поставит «удовлетворительно». Так что у него можно и не париться. Промямлишь хоть что-нибудь – получишь хорошую оценку.

– А вот господин Кардегайл – великолепный учитель и свой предмет любит, – снова продолжала Мелисса. – Он столько всего знает. Все-таки жаль, что он никогда не сможет стать магом.

– Да. Мой брат говорит, что мир магии потерял великого мага, но приобрел величайшего теоретика.

– А почему он не может быть магом, Торен? – поинтересовалась Фелона.

– Бывают такие люди, которые не имеют необходимых сил. На мага теоретически может выучиться любой. Но если сил магических нет, то… Никто не знает, с чем это связано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/sadov_sergey/zagadka-toreyskogo-man-yaka

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить